

Алиша Бланш

МАГИСТЕРРА

Императорская

Академия

18+

Магитерра

Лилия Бланш

**Магитерра.
Императорская Академия**

«Автор»

2025

Бланш Л.

Магитерра. Императорская Академия / Л. Бланш — «Автор»,
2025 — (Магитерра)

Двадцать один год мама с дедушкой скрывали меня от внешнего мира. Двадцать один год я жила по их правилам, соглашалась с их решениями и их выбором. Терпение лопнуло, когда мне нашли жениха и объявили о скорой свадьбе. Я сбежала в столицу и чудом поступила в самое элитное заведение страны – Императорскую Академию. Правда реальность не оправдала моих ожиданий. Вместо одного нелюбимого жениха, у меня теперь целых два. Обучение в Академии может стоить жизни. Кроме того, я умудрилась настроить против себя тех, с кем в нашем мире лучше не ссориться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лилия Бланш

Магитерра. Императорская Академия

Глава 1

Предисловие

– На арену вызываются Илрэмиеэль Кетро и Калерия Перье!

От имени последнего противника моё сердце остановилось. Кетро?! Боги... Я попала. Страшно. Как же страшно.

Что я наделала? Зачем сбежала из дома? Сидела бы сейчас в дедушкином замке, в тепле и безопасности варила свои зелья.

До сих пор мне просто фантастически везло, но вряд ли Кетро окажется таким идиотом, как первый противник. Этерны же годами тренируются и отрабатывают техники в реальных боях с демонами, а я – лабораторная мышь!

Что если я серьёзно пострадаю? Хотя нет, это не самое страшное.

Что если он поймёт, кто я такая? Ох, и натворила ты дел, Калерия!

– Калерия Перье вызывается на арену! – с нажимом повторили моё имя.

Отступать поздно. Собрала остатки самообладания, потянула на себя дверь и вышла на арену.

Несколько часов назад

Даже сидя в телепорту такого провинциального городка, как Бурж, я ощущала себя на вершине – как будто стою на огромной горе, с которой открывается вид на все возможности мира. Можно пойти в любую сторону, делать что угодно и добиться всего, о чём мечтаешь.

В нашем промышленном городе, где не было ничего примечательного, кроме пары крупных магических заводов, порой начинало казаться, что я задыхаюсь. Одни и те же люди повсюду. Даже если и встречаешь нового человека, то он наверняка оказывается знаком с кем-либо из твоих знакомых. Что касается меня – наследницы крупного Фармацевтического завода магических зелий – ни единого шанса встретить того, кто не знает моего имени. Я ни с кем не дружила: люди либо боялись, либо тут же начинали просить об одолжениях. Женихи на меня охотились, само собой, не ради моей неземной красоты, а ради наследства.

Мечта увидеть столицу вот-вот исполнится, хотя я никогда особенно не надеялась на это. Моя семья довольно консервативная, мы никуда никогда не выезжали, весь мой мир был ограничен родовым поместьем и дедушкиным заводом.

– Начинается посадка на рейс «тринадцать-четырнадцать» Бурж-Лланарэ, регистрация пассажиров: стойка один, два, три. Повторяю. Начинается посадка на рейс...

Я быстренько проверила парик, посмотревшись в маленькое зеркальце пудреницы – должно сработать. Линзы, меняющие цвет глаз, и ярко-красная помада, немного изменившая очертания губ, которой я в жизни не пользовалась. Ладно-ладно... И немножко магипудры, которая слегка меняет контуры лица. Теперь вместо круглых щёк и мягкой линии губ в зеркале красовались высокие скулы и чётко очерченный хищный рот. Привычный длинный хвост я заплела в круговую косу, которая, оплетая голову, существенно меняла облик. Вместо вечно растрёпанной наследницы графа Вадена Фьери в зеркальной стене зала ожидания отражалась вполне уважаемая леди.

Эффективнее было бы воспользоваться магией, чтобы полностью поменять свою внешность, но перед телепорт-кабиной стояли не только металлоискатели, но и магисканеры, которые проверяли личность входящего на предмет магических изменений. Пудра и помада были разрешены к использованию, на линзы никто не обращал внимания, а цвет волос я не меняла.

Словом, я сделала всё, чтобы магисканер смог считать мою личность и соотнести её с той, что указывалась в идентификационной карте, но, чтобы при этом случайные знакомые не разглядели во мне Калерию Перье.

Я выбрала самый ранний рейс, когда мать и дед ещё спят в своих кроватях. Они ни за что не отпустили бы меня в столицу, поэтому я попросту сбежала, оставив в комнате записку: «Позвоню, как устроюсь. Простите». При покупках мы с мамой всегда пользовались дедушкиным счётом, к которому подключены наши ИДэКА[1]. Мне удалось скопить немного наличных денег, продавая собственноручно изготовленные и слегка незаконные зелья. Я всегда тратила немало денег на свои научные эксперименты: покупала дорогостоящие магические семена и отростки, специальные измельчители и смешиватели для зелий. И дед только поощрял мои занятия травничеством, ведь мне предстояло унаследовать целый Фармацевтический завод по производству магических зелий. Я делала успехи, он был мной доволен и всем рассказывал, какая я молодец и как замечательно управлюсь с заводом после его смерти. Поэтому никто и не заметил среди покупок ингредиентов для зелья направленной иллюзии, которую я создала сама. Тем более что ингредиенты были сами по себе вполне безобидными.

Пришлось изготовить немало составов, чтобы скопить нужную сумму. Сам билет на телепорт до столицы стоил не так уж дорого, а вот приличный телепортационный костюм, который выдержал хотя бы десять перемещений, – это немалые средства. Едва хватило денег на небольшую сумку, в которую поместились всего пара джинсов, три футболки, три смены белья и кроссовки.

– Положите сумку на ленту, – уставшим голосом сказал мне офицер.

Я успешно прошла металлоискатель и направилась к магическому сканеру.

– Какова цель вашей поездки в столицу, госпожа Перье?

– Трёхдневный семинар по магическим зельям, – не моргнув глазом, соврала я. Даже если кто-то узнает меня и донесёт деду, что я поехала в столицу – причина всё равно довольно уважительная, по крайней мере, он поверчит и простит.

Таможенный офицер долго разглядывал меня, сверяя несоответствия в моей внешности и фото в ИДэКА, но магисканер уже вывел сообщение о том, что уровень изменений внешности не превышает допустимых значений.

– Приятного путешествия, – наконец сказал офицер, возвращая документ.

– Пассажиры рейса 1314 Бурж-Лланарэ, проследуйте к телепортационным кабинам семь и восемь, – не в первый раз сообщил женский голос диспетчера.

Я была одной из первых, рядом, у кабины восемь, стояла семья: мама, папа и непоседливый малыш, который вертелся и мешал телепорт-проводнице закрепить защитный шлем у него на голове.

Подошла к кабине семь и протянула проводнику свои документы. Молодой гарунит, которого выдавали непомерно длинные бакенбарды, тщательно причёсанные и уложенные, вежливо мне улыбнулся.

– Госпожа Перье, это ваше первое путешествие через телепорт?

– Да, первое.

– Помните о правилах безопасности поведения в телепорте. Заходите, садитесь в кресло, пристёгиваетесь ремнями безопасности. Покидать кресло во время движения строго запрещено до тех пор, пока встречающий по ту сторону телепорт-проводник не откроет вам дверь.

– Поняла, спасибо.

Проводник проверил крепление на моём телепортационном шлеме и открыл дверь в кабину.

Телепортационную кабину я видела впервые в своей жизни. Дед с матерью и на пушечный выстрел не подпускали меня даже к зданию телепорта, не говоря уже о том, чтобы отправить в какое-либо путешествие.

Она выглядела достаточно просто: стены и пол из плотного матового стекла, в центре – четыре телепортационных кресла.

Кабина заполнилась достаточно быстро. К счастью, никто из попутчиков меня не узнал, а если и узнал, то промолчал. Телепорт-проводник зашёл, чтобы проверить, все ли пристегнуты.

– Напоминаю, запрещено покидать кресла и отстёгивать ремни до тех пор, пока телепортационная кабина полностью не остановит движение и проводник в месте назначения не откроет дверь.

Он вышел, послышался звук пломбировки кабины. Загудели двигатели, и телепорт начал своё движение.

Когда он остановился, меня немного мутило от стремительного перемещения сквозь пространство. Приветливые проводники поздравили нас с прибытием в столицу Гехарийской империи – город Лланарэ. Я вышла из кабины и не сразу осознала, что нахожусь в другом городе. Телепортационный зал несильно отличался от того, который я покинула десять минут назад. Но как только были пройдены таможенный контроль, металлоискатели и магисканеры, я замерла от восхищения.

Здание телепорта было построено из стекла: стены, потолок и пол оказались полностью прозрачными. Ощущение – фантастическое, но с непривычки закружилась голова. Сделала несколько осторожных шагов, проверяя пол на прочность, и подошла к абсолютно прозрачным стенам, из которых открывался великолепный вид на столицу.

Занимался рассвет, окутывая город розовато-золотистой дымкой. Идеальный, геометрически продуманный Лланарэ. Здания стояли ровными рядами, становясь всё выше к центру, где над городом прямо в воздухе парило одно из величайших чудес света – Здание Сената, построенное из такого же прозрачного стекла, что и телепорт, в форме огромной обтекаемой тарелки. Между зданиями циркулировали гирокары и гиробасы. Скоростные поезда, которые я видела впервые в жизни, стремительно пролетали в нескольких сантиметрах над подвесной электродорогой, которая также имела чёткую геометрическую форму: здесь круг, там восьмёрка...

Внезапно я поняла, что губы растянулись в глупейшей и широчайшей улыбке. Ну как есть – провинциалка в столице. Посмеявшись, всё же взяла себя в руки и направилась к эскалатору, ведущему к выходу. У здания телепорта стояли гиротакси, выкрашенные красно-белыми квадратами. Многие прибывшие либо улетали на собственных гирокарах, либо их встречали, так что такси было в избытке.

– Сколько стоит доехать до гостиницы «Лунная роза»?

Сумма, названная водителем, оказалась значительно выше той, что я ожидала. Если у меня ничего не выйдет, придётся звонить маме и просить денег на обратную дорогу. Родительница сможет в полной мере удовлетворить свою жажду прочтения нотаций.

Глядя на мелькавший за окном город, я подумала, что совершаю, наверное, самый первый безрассудный поступок в жизни. Я всегда следовала намеченному плану – плану, который для меня составляли мать и дед. Не могу поверить, что делаю это...

В гостинице я лишь зарегистрировалась и переоделась. Телепортационный костюм сменила на голубые рваные джинсы, белую футболку и кроссовки. Причёску расплела, и волосы после тугой косы рассыпались волнами, даже забирать их в хвост стало жаль. Оставила как есть. Стёрла магическую косметику, нанесла обычный блеск для губ. Чёрные линзы поменяла на свои обычные... Несмотря на то, что проблема плохого зрения была решена благодаря симбиозу магического и технологического прогресса ещё несколько столетий назад, в моём случае линзы – необходимость, гарантирующая безопасность. Схватила довольно тяжёлый рюкзак с заготовленными зельями, и отправилась навстречу судьбе.

Императорская Академия располагалась за пределами городской черты в окружении векового соснового бора. Высокие вечнозелёные деревья закрывали небо, создавая прохладу

и полумрак даже в тёплый солнечный полдень, но не способны были скрыть величественное здание из белого мрамора с огромными колоннами и позолотой, в полной мере отображавшее характер не только этернийской архитектуры, но и самого народа.

В просторном холле Академии толпились абитуриенты, которых выдавали растерянные и взволнованные выражения лиц. Даже надменные лица этернов выглядели слегка обеспокоенными. Мой взгляд упал на небольшую группу этернитов, стоявшую отдельно ото всех абитуриентов. На их лицах не было ни тени растерянности или взволнованности: расслабленные позы, презрительные взгляды в сторону волнуемой толпы. Очевидно, отпрыски каких-нибудь видных аристократических семей, для которых вступительные испытания – лишь формальность. Я впервые видела этернов вживую, поэтому не в силах была оторвать от них взгляда. Высокие, выше любого человека, стройные и с длинными до пояса волосами, заплетёнными в сложные причёски не только у девушек, но и у парней. Все парни в штанах цвета серебристого металла, белоснежных рубашках и серебристых плетёных туниках, напоминающих средневековую кольчугу, только начищенную до блеска и сияющую светом драгоценных камней. Девушки – в белоснежных платьях с длинными рукавами, поверх которых также надели плетёные туники с драгоценностями. М-да... Кто-то очень хочет продемонстрировать свой социальный статус. Насколько я знала, этерны в повседневной жизни следовали общей моде: носили джинсы, футболки и прочую одежду, которую внедрили люди, переселившись на Магитерру, а вот такая демонстрация исконно этернийской моды явно имела цель поставить себя выше прочих абитуриентов. Запястья аристократов обвивали чёрные посеребрённые татуировки, обозначающие принадлежность к роду, а также статус в этернийском сообществе.

Остальные этерниты, не входившие в кучку аристократов, смешались с толпой, и, хотя их было несложно узнать по высокому росту и надменному виду, всё же у них встречалось и большое разнообразие цвета волос и глаз. Очевидно, простые бессмертные позволяли себе как эксперименты с окрашиванием волос, так и ношение цветных линз.

Природа наградила этернитов мерцающими глазами и волосами, при этом ограничив в цветах. Чёрное золото, белое серебро, либо наоборот. Скука смертная, я бы тоже носила линзы и красила волосы. Хотя... Я так и делаю.

Откуда-то сверху послышались язвительные смешки. Я подняла голову и увидела, как по всему периметру второго этажа стоят студенты и академисты. Студенты – в форменных комбинезонах Университета разных цветов. Академисты – в светло-серых костюмах с чёрными вставками. Все они показывали на нас и хихикали. Над группой аристократов потешались не меньше, что меня даже обрадовало. Значит, в Академии к ним не будет особого отношения.

Вспомнив о том, что хорошо бы подать заявление на участие во вступительных испытаниях, я поискала глазами какие-нибудь указатели и увидела золочёные таблички с гравировкой «Приём документов». С трудом определила, где конец очереди, для чего пришлось задать один и тот же вопрос пяти разным людям.

Отстояла огромную очередь и наконец оказалась в кабинете приёмной комиссии, во главе которой сидел суровый молодой мужчина.

С крайнего стула поднялась миловидная девушка с чёрными волосами, в которых ярко выделялись красные пряди.

– Ваши документы, пожалуйста. – Я протянула ей копии своего диплома, ИДэКА и свидетельство о выдаче универсального идентификационного номера, который присваивался каждому подданному империи сразу же при рождении. Она стала представлять мне членов комиссии, начав с себя:

– Секретарь куратора Академического курса и приёмной комиссии – Георгина Трент. Квинт Лавуа – преподаватель и руководитель отборочных испытаний. Лорд Адриан Верлен – куратор Магистратуры, заместитель ректора, глава Приёмной комиссии.

Ни разу не удивлена, что это непроницаемое лицо с ледяным взглядом принадлежит лорду, да ещё какому лорду.

– Назовите ваше имя.

– Калерия Перье, Западное герцогство, – я не собиралась раскрывать свой титул, родство с дедом, как-либо выделяться в Императорской Академии, и надеялась прошмыгнуть в Магистратуру незаметной серой мышкой, но – увы...

– Баронесса Калерия Перье? Внучка графа Вадена Фьери? – уточнил лорд Верлен, и брови на суровом лице взлетели вверх. Отпираться бессмысленно. Я никогда раньше не видела фотографий лорда-куратора, но Верлен – древний род, который стоит во главе Северного герцогства. Описание всех аристократических семей имеется на официальном сайте Гехарии, глупо было бы думать, что кто-то из них не знает моего деда или имени наследницы Фармацевтической империи.

– Да, – ответила я.

Секретарша приоткрыла рот от изумления, а господин Лавуа произнёс растерянное:

– Какой титулованный курс набирается.

– Да уж, – добавил недовольным тоном черноволосый преподаватель, которого мне не представили.

– Абитуриентка Перье, какое у вас образование? – пропела секретарша, выделив слово «абитуриентка».

– Я находилась на домашнем обучении, по окончании которого сдавала экзамены в Высшей школе травничества города Бурж, получила два диплома – растениевода и зельевода.

Черноволосый преподаватель хмыкнул.

– Ваши способности? – пометив что-то в своих бумагах, задали мне следующий вопрос.

– Выращивание растений, изготовление зелий всех видов, начиная от лечебных и заканчивая боевыми.

– Каким видом оружия владеете?

– Никаким, – не ожидала такого вопроса на собеседовании, но увидела странный взгляд секретарши.

– Вы знаете, в чём заключается вступительное испытание в Магистратуру Императорской Академии?

– Честно говоря, нет, – призналась я.

Комиссия слаженно ахнула, и на меня уставились неодобрительные взгляды.

– Обстоятельства ранее не позволяли мне задуматься о поступлении в Академию, и только недавно они изменились, – затараторила я, желая оправдать своё неведение. – Я успела только узнать, что смогу приехать сюда в срок. Меня очень интересует научная карьера, и лучшего места, чем Императорская Академия, просто не существует.

Заговорил лорд Верлен:

– Всё это прекрасно, но отборочные испытания проводятся в виде поединков между абитуриентами. Необходимо одержать победу в двух боях из трёх, используя свои навыки. Генерация пар осуществляется с помощью жеребьёвки, и вы можете оказаться на арене с вооружённым до зубов противником, имея в запасе лишь зелья. Вы готовы к такому?

Я замерла. Поединки между абитуриентами?! Кто бы знал! М-да... Оказаться с зельем против меча... Хотя? Возвращаться домой, даже не попробовав, решительно не хотелось.

– Готова, – кивнула я.

Господин Лавуа хмыкнул, тонкие губы куратора также искажила ухмылка.

– Что ж, это будет интересно, по крайней мере. Регистрируйте, госпожа Трент.

Секретарша поднесла сенсорный планшет, на экране высветился контур, куда нужно было приложить ладонь, чтобы подтвердить согласие.

– Вы подтверждаете, что добровольно даёте согласие на участие во Вступительных испытаниях Императорской Академии, а также на медицинское вмешательство со стороны целителя Академии Занин Таэлар, – Георгина указала на черноволосую этернийку средних лет, – в случае нанесения вам физических травм?

– Травм? – ошарашенно спросила я.

– В ходе вступительных боёв травмы неизбежны, однако, уверяю вас, что за более чем тысячулетнюю историю Академии не было ни одного смертельного случая, – любезно проинформировала меня госпожа Трент.

Я ощутила, как холодеют руки, но приложила ладонь к сенсорной панели. Экран мигнул зелёным, принимая подпись, и электронный голос сообщил:

– Договор заключён.

– Пройдите в вестибюль и ожидайте. Вас проводят и проинструктируют.

В вестибюле стало значительно меньше народу. Зрители с верхних ярусов переместились на первый этаж и стали уводить абитуриентов из здания. Когда я вышла из кабинета Приёмной комиссии, то лишь застала, как кучку этернийских аристократов уводили оборотни и люди с такими же надменными лицами. Ко мне подошёл чистокровный молодой человек со смуглой кожей, чёрными волосами и квадратным подбородком. В его облике угадывались типичные для уроженцев Восточного герцогства черты.

– Калерия Перье? – назвал он моё имя довольно низким голосом.

– Да.

– Следуйте за мной.

Юноша, так и не назвавший своего имени, привёл меня к телепортационной кабине, у которой собралась немаленькая очередь. Когда наконец мы оказались перед входом, телепорт-проводник спросил:

– Данные входа?

Сопровождающий протянул запястье, которое плотно облегал широкий чёрный пластиковый браслет с сенсорным экраном. Проводник просканировал данные экрана, ввёл координаты на сенсоре телепорта.

– Входите.

Для перемещений на небольшие расстояния костюм не требовался, перемещались стоя, и я даже не заметила никакого движения сквозь пространство, лишь гудение телепортационной кабины, но голова стала немного тяжёлой и заложило уши.

– Ваше самочувствие в норме? – поинтересовался мой провожатый.

– Вполне, – ответила я, а в следующее мгновение зажала рот руками и едва успела сделать шаг в сторону мусорного ведра, стоявшего у телепортационной кабины. Меня буквально вывернуло наизнанку, хотя я даже не завтракала, желудок упорно пытался извергнуть из себя хоть что-то.

– Организм со временем привыкает к перемещениям по городу телепортом, – с трудом скрывая отвращение в голосе, сказал провожатый. – Всех выворачивает в первый раз, это нормально.

Да уж... Я поднялась на ноги, вытирая рот салфеткой, которую извлекла из кармана. Одного из множества карманов, которые самолично пришивала к джинсам. Люблю, когда во время работы над зельем, все ингредиенты под рукой. Мало ли в каких обстоятельствах придётся работать.

– А где мы? – делая вид, что меня ничуть не смущает случившееся, поинтересовалась я.

– На Большой Арене Лланарэ, конечно, – ответил юноша немного удивлённо. – Вступительные бои в Императорскую Академию всегда проходят именно здесь. Иногда сам Император приходит, чтобы посмотреть на будущих академистов.

Зря он это сказал! Я и так ужасно нервничала, а возрастающий масштаб мероприятия пугал до жути. Меня привели в небольшую комнатку с серыми стенами, где из мебели обнаружился лишь небольшой диванчик да экран на стене.

– Если вам требуется оружие, введите код «один-один-один».

Он указал на металлическую дверцу, которую я сразу и не заметила. Ввёл код и вытащил внушительную стойку высотой в человеческий рост. Мечи, луки, даже молоты... Чего только тут не было.

Я покачала головой.

– Благодарю, не нужно. Всё необходимое у меня тут, – я похлопала по своему кожаному рюкзаку, который от переизбытка содержащихся в нём склянок топорщился и выглядел как бесформенный мешок. С собой я принесла все лучшие зелья, которые могла создать. На сайте Академии было написано, что вступительный экзамен проводится путём демонстрации абитуриентом своих способностей, ну я и притащила весь свой набор – для демонстрации. Однако даже подумать не могла, что моим демонстрационным набором придётся сражаться на арене.

Глаза моего сопровождающего округлились, но он ничего не сказал.

– Как угодно. Ожидайте здесь, пока не назовут ваше имя. Когда вызовут – пройдёте здесь. – Он указал на деревянную дверь, над которой светилося оранжевое табло «Выход на арену». – После боя возвращаетесь сюда же, ну... Конечно, если вы не получите ранение и вас не унесут с поля на носилках.

Уроженец Восточного герцогства ещё раз с сомнением оглядел мою тощую фигуру, но снова не стал комментировать вслух мои боевые возможности.

– После трёх сражений я вас заберу обратно в Академию. Удачи.

Он вышел. Я тут же открыла рюкзачок и рассовала склянки с зельями по карманам. Устроилась на диване и стала наблюдать за боями прошлых лет, которые демонстрировались на экране. Чем больше я смотрела, тем страшнее становилось. К тому же шла трансляция самых зрелищных моментов. Огромные этерны дрались на мечах, одновременно бросаясь зельями, оборотни драли друг другу глотки, выкрикивая проклятия, люди сражались врукопашную, стреляли из огнестрела, словно на дуэлях из далёкого прошлого Древней Земли. Абитуриентов, истекающих кровью, уносили с арены на носилках. Только бы меня не убили... Бог с ними, с ранениями. Целители вытащат. Взяла в руки пульт управления экраном и, пощёлкав меню, нашла правила проведения вступительных испытаний. Пробежала их глазами: ничего сложного, но и обнадеживающего мало. Убивать нельзя, но можно наносить травмы любой степени тяжести, ну и ещё несколько формальностей...

Мои размышления прервал голос, раздавшийся из динамика.

– На арену вызываются Малик Алриат и Калерия Перье!

Я поднялась с дивана и, зажмурив глаза, потянула на себя дверь.

Глава 2

Всё происходящее казалось каким-то кошмарным сном. Передо мной стоял огромный этерн – Малик Алриат, наследник правящей династии Алриатов, которая славилась производством зачарованного оружия ещё до времён Великого переселения. Высокий широкоплечий этерн был словно соткан из бугристых мышц.

Он был облачён в боевую форму – короткую кожаную куртку и штаны, поверх которых к ногам были прикреплены многочисленные ножны для холодного оружия.

На поле Алриат вышел с коротким мечом, но при виде маленькой и безоружной меня скривил рот в презрительной усмешке, сунул меч в ножны и достал свёрнутое кольцами лассо.

Чудесно, меня сейчас будут укрощать, как дикую кобылицу. Ладно хоть мечом не попытаются проткнуть.

Моя рука легла на один из карманов джинсовых штанов. Подходящее зелье для лорда Алриата имелось, только вот как подобраться к нему на достаточно близкое расстояние, чтобы зелье подействовало, и чтобы он не успел задеть меня?

– Три, два, один, начали! – раздался голос господина Лавуа.

Я, не придумав ничего лучше, подняла руки вверх, показывая, что сдаюсь, и направилась прямо к этерну, который при виде моего жеста усмехнулся и даже опустил лассо. Вот же идиот! Он настолько уверен в своей силе, что даже не боится подлости с моей стороны.

Остановившись в трёх метрах от Алриата, я засунула руку в карман, он, видимо всё же заподозрив подвох, вскинул лассо, но не успел... Метнула склянку со всей силы, зелье распылилось в воздухе и мгновенно обездвигило противника. Комиссия ахнула. Застывшая фигура Алриата проступила в медленно оседающем на землю облачке зеленоватой пыли.

– Первый удар Калерии Перье, – констатировал господин Лавуа.

Пока этерн приходил в себя, я уже мысленно тянулась к следующему зелью. За время действия порошка Алриат успел осознать произошедшее и как следует разозлиться. Лассо всё же раскрутилось и ударило, но прошло сквозь меня... Вернее, меня там уже и не оказалось. В ожидании удара я сжала ладонь так, что кольцо с сывороткой укололо палец, впрыснув в кровь зелье. Я стала невидимой и отбежала подальше, на прежнем месте остался лишь энергетический след.

– Второй удар Калерии Перье, – констатировал господин Лавуа.

Слава небесам, он засчитал моё бегство за удар! Я боялась, что это посчитают лишь отвлекающим манёвром, а у меня арсенал ограниченный.

Пока Алриат сыпал проклятиями и вертелся на месте, пытаюсь увидеть, куда же я подевалась, подошла к нему как можно ближе и, едва сыворотка сделала меня видимой, нанесла последний удар – сонное зелье, которое способно погрузить в бессознательное состояние на несколько часов, но для вступительных боёв я рассчитала дозу лишь на пять минут.

– Третий удар. Победа Калерии Перье, – объявил господин Лавуа, и в его голосе мне послышалась почти что радость. Я повернулась в сторону приёмной комиссии. Преподаватели на трибуне возбуждённо переговаривались, глядя на меня кто с опаской, кто с одобрением. Даже на губах невозмутимого лорда Верлена играла странная ухмылка, кажется, он был вполне доволен итогом боя.

Алриата унесли с арены на носилках, а я ушла в комнату ожидания. С одной стороны, плохо, что нельзя подсмотреть за другими абитуриентами и подготовиться как следует, с другой – и они не могут видеть, как действую я.

Порылась в рюкзаке, достала баночку с сывороткой, снова заполнила кольцо. Положила новый мешочек сонного зелья в тот же карман, откуда доставала предыдущий. Законное место заняла и новая порция обездвигивателя. Наконец я присела и откинулась на спинку кресла.

Победить самоуверенного наследника рода Алриат оказалось довольно легко. Если все абитуриенты окажутся такими же... Я отогнала мысль. Глупо рассчитывать, что все мои конкуренты полагаются лишь на физическую силу. К тому же допуск к вступительным экзаменам в Императорскую Академию получают лишь лучшие из лучших, плюс здесь высоко ценится разнообразие способностей. Скорее всего, следующий мой противник преподнесёт сюрпризы.

Так и оказалось. Когда меня вызвали на арену, на другом её конце стояла миниатюрная черноволосая девушка ниже меня ростом, с густо подведёнными глазами и тёмно-вишнёвыми губами. Она не смотрела ни презрительно, ни высокомерно. Карие глаза сканировали меня внимательно и оценивающе. Я вздохнула.

– Калерия Перье выступает против Сильван Моро, – объявил господин Лавуа. Преподаватели с интересом уставились на нас.

В следующее мгновение объявили начало схватки, и девушка атаковала меня.

– Три, два, один, начали!

– *Tuiteamus sios!*

Ноги подкосились, и я упала на колени, ощущая слабость во всём теле. Руки повисли безжизненными плетьюми.

– Первый удар Сильван Моро, – объявил Лавуа.

Девушка смотрела победно, демон бы её побрал! Проклятийница... Я начала спешно обдумывать стратегию. К счастью, согласно правилам вступительных поединков, нельзя предпринимать какие-либо действия, пока соперник приходит в себя после твоего удара. Минус в том, что, если я потянусь к карману, эта брюнетка тут же выпалит новое проклятие. Ничего не оставалось, кроме как... Едва я ощутила, как пальцы рук вновь начали обретать силу, тут же сжала кулак, впуская сыворотку невидимости в свою кровь. Сильван закрутила головой, пытаясь увидеть меня, но как только я стала видимой – в неё тут же полетел мешочек с обездвигивающим порошком.

Девушка застыла, а господин Лавуа объявил:

– Первый удар Перье.

По бешеным глазам противника я легко прочитала готовящееся в мой адрес проклятие, но и на этот случай есть заготовка... Поможет ли? Я потянулась за зельем, но в этот самый момент девушка истошно прокричала:

– *Diosu imne!*

Я в недоумении застыла. Что это за проклятие? Вроде я прекрасно себя ощущаю, стою на своих двоих, все мышцы мне подчиняются, так почему же не действую? И тут меня осенило! Я не знаю, то есть не помню, что делать! Проклятие забвения? Я попыталась сосредоточиться, но память словно заблокировали массивной дверью. Господин Лавуа, видимо, тоже не сразу разобрался, но, увидев моё растерянное лицо, объявил:

– Второй удар Моро!

Я не могу проиграть эту схватку! Неизвестно, что ждёт меня впереди, скорее всего, самый сильный противник появляется в финале, и я обязана переиграть эту девицу! По лицу брюнетки блуждала довольная улыбка, а глаза светились слишком ярко для обычного человека. Хотя не время и не место думать о её происхождении. Я снова обратилась к своей памяти и с ужасом поняла, что даже не помню, в чём моя сила, не знаю, как вообще бороться с этой девушкой! Но тут рука коснулась джинсов – мои штаны оказались буквально усыпаны карманами разной величины, и все они топорщились. Раз я набила их чем-то по дороге сюда, значит, оно предположительно должно мне помочь. Рискнём на удачу.

Всё это время я не спускала взгляда с моей противницы и, едва увидела в её глазах готовность, засунула руку в первый попавшийся карман и метнула то, что на поверку оказалось мешочком с порошком.

Сильван закашлялась и согнулась пополам. Память начала возвращаться ко мне, а Квинт Лавуа объявил:

– Второй удар Перье!

Со стороны преподавательских трибун раздались активные перешёптывания, но думать о них мне было некогда. Я бросила простую дымовую шашку, которая вызывает приступ острого кашля и рассеивается довольно быстро. Засунула сразу обе руки в карман, уже не беспокоясь о том, что противница увидит мою боевую готовность.

Едва она перестала кашлять, я бросила сонное зелье. Взмах рукой – и с ладони Сильван сорвался крошечный энергошар, который заставил мой мешочек взорваться в воздухе прямо на середине пути. Нейтрализующее зелье уже было у меня в руке, но почему-то я не успела его бросить. Голова внезапно закружилась, глаза сами собой закрылись, и я ощутила, как лечу в пустоту...

Очнувшись я в комнате для ожидания в полном одиночестве. Что произошло? Моро ударила проклятием? Не могла! Я не услышала ни слова, да и прошла секунда с момента взрыва моего сонного порошка. Неужели я свалилась под воздействием собственного зелья?! Вот позор! Теперь мне надо каким-то образом выиграть третью схватку, которая ещё неизвестно с кем будет.

Я восполнила запас сыворотки невидимости, нацепила на вторую руку кольцо с таким же составом. Сонное, обездвиживающее... Чёрт, ну раз Сильван воздействовала на мою память, значит... Можно? Я запихала в карман зелье забвения, только... Её проклятие как-то точно блокировало мою память. Я знала, кто я такая и где нахожусь, просто не знала, как действовать, а моё зелье лишит владельца памяти полностью неизвестно на какой промежуток времени... Зелье иллюзии? Особого вреда не нанесёт, но... Я использовала его, чтобы пугать потенциальных женихов, оно превращало меня в жутких демонов, порой пауков – в зависимости от страхов очередного претендента на мою руку и сердце. Вряд ли я напугаю противника, готового к бою, иллюзией монстра, но хотя бы дезориентирую, что позволит нанести настоящий удар.

Едва я успела рассовать по карманам своё оружие, как прозвучало:

– На арену вызываются Илрэмизель Кетро и Калерия Перье!

Вышла на арену, и... Меня напугал слаженный, полный испуга вздох преподавателей. Я посмотрела на трибуну, кажется, даже невозмутимый куратор Академии немного обеспокоен. Перевела взгляд на противника. Этерн. Снова. Высоченный, но более худощавый, не такой накачанный, как Алриат. Только телосложение никак на их силу не влияет – просто особенности каждого рода. Всем известно, что хватка у этих исконных обитателей планеты просто стальная. Ни одному антропиту не одолеть этерна в рукопашном бою, что уж говорить про меня? У него ещё и лук за спиной. Капец мне... Хорошо, что сыворотки невидимости я взяла две, но... Есть ещё и третий удар.

Противник приближался лёгким пружинящим шагом, я даже издалека видела его сверкающие на солнце невероятно зелёные глаза. На мгновение даже вылетело из головы, кто я и зачем здесь. Глаза были такого нереального оттенка, что я всерьёз задумалась о том, как бы Кетро мог обзавестись таким цветом. Неужели линзы? Не может быть! Сверкают, словно изумруды, пронизанные полуденным солнцем... Помотала головой. Так, что за лирика, Перье? Что со мной? Может, уже колдует? Это ведь против правил... Хотя он ничего не сделал! Сердце бешено забило, внутри поднималась волна паники. Губы этерна на секунду скривились, и он поморщился. Очевидно, драться с девчонкой им всё же претит. Может, всё-таки он не станет стрелять в меня из лука?

Словно прочитав мои мысли, противник внезапно повернулся к преподавательской трибуне.

– Кетро, вы куда? – раздался голос господина Лавуа.

Этерн не ответил, подошёл к краю арены и демонстративно бросил меч на землю, снял лук и колчан стрел, затем принялся вынимать кинжалы из ножен и даже вытащил метательные ножи из высоких ботинок.

– Вы осведомлены, что можете пользоваться оружием даже против безоружного противника? Достаточно даже касания, чтобы удар был засчитан! – моё самомнение внезапно возросло до небес, потому что в предупреждении Квинта Лавуа я услышала комплимент в свой адрес. Значит, преподаватель действительно считает, что я могу нанести удар этерну, если тот не будет пользоваться оружием?

– Благодарю, господин Лавуа, – ответил Кетро, метнув один из ножей, который воткнулся в землю. – Я осведомлён об этом, но, думаю, что справлюсь с милой девушкой и без оружия.

Чудесно! Просто чудесно! А ещё «чудеснее» было то, что господин Лавуа понимающе кивнул в ответ! Понимающе! Он не беспокоился, он просто... Напоминал о правилах. Никому в голову не приходило, что простая антропийка одолеет этерна, ну конечно же, нет! Ведь кроме великолепного владения зачарованным оружием есть ещё и родовая магия этернов. Паника уступила место яростной обиде, и когда объявили старт схватки, я тут же ввела себе сыворотку невидимости и начала обходить противника со спины. Кетро стоял, сложив руки на груди, и мне стало ещё обиднее, что он не вертится и не крутится, как остальные, чтобы увидеть, где я нахожусь. Едва видимость вернулась – кинула в спину сонное зелье, оно осело лиловым облачком на широких плечах этерна, но тот и не думал засыпать!

– Удар не засчитан! – объявил Лавуа. Я застыла в растерянности. Как – не засчитан? И что мне теперь делать? Может, на него все мои зелья не подействуют? Я бросила в него зелье забвения, которое должно было выбить из колеи и слона.

Этерн повернулся лицом прямо к тому месту, где я стояла, и, глядя мне прямо в глаза, произнёс:

– Ну же, госпожа Перье! Посильнее у вас ничего нет?

– Удар не засчитан!

Я с ужасом смотрела на невозмутимо улыбавшегося Кетро. Он даже попытки не предпринимал ударить по мне какой-либо магией! Мои зелья не действуют, и, похоже, сыворотка невидимости тоже не мешала. Но... Должен же он как-то победить?!

Я медленно потянулась к карману. Зелье иллюзии было самым сильным в моём арсенале, хотя его предполагалось использовать лишь как отвлекающий манёвр, но... Мне уже просто стало интересно, где кончается предел устойчивости к зельям у этого этерна. Я подбросила порошок над своей головой, он рассыпался, с тихим перезвоном падая на меня.

Лицо моего противника внезапно изменилось. Самодовольная ухмылка пропала, глаза перестали победно сверкать... Могу поспорить, что он испугался.

– Первый удар Перье! – объявил Квинт.

Я радостно потянулась к зелью умножения. Распылила, чтобы Кетро со всех сторон окружили иллюзии монстров, которые сумели напугать этерна, но тут удивлённо увидела... Себя. Вокруг этерна стояло с десятков моих точных копий, только... Над моей головой сияло что-то непонятное. Кетро побледнел, отступил на шаг и что-то пробормотал. Тут мне показалось, что над ним сверкнуло что-то... Пытается применить магию? Но ничего не произошло.

– Второй удар Перье!

Тут этерн словно очнулся ото сна, тряхнул головой и громко объявил:

– Второй удар не засчитывайте! Я прекрасно знаю, где стоит создатель иллюзии собственной персоной, – и пошёл прямо на меня.

Я бросила в него зелье за зельем, но он продолжал идти, прикрывая глаза рукой от растительной пыли и стряхивая её с лица. Подошёл, развернул спиной к себе, приставил к моему горлу небольшой нож. Всё-таки совсем без оружия он не остался! Я замерла, боясь пошевелиться.

– Засчитайте удар! – потребовал Кетро. Квинт Лавуа растерянно обернулся на куратора, тот кивнул.

– Первый удар Кетро! – как мне показалось, с неохотой объявил Лавуа.

– Лорд Верлен, – сильный голос этерна буквально оглушал меня. – Вы видели, что зелья не подействовали! Меня дезориентировала лишь иллюзия. Я не имею никакого желания сражаться с девчонкой и наносить ей даже лёгкие ранения, поскольку она не способна ничем мне навредить. Прошу принять решение сейчас.

Оглушительная тишина воцарилась на арене.

– Госпожа Перье, – куратор поднялся со своего места. – Как я понял, вы исчерпали свои запасы зелий. Принимаете поражение в схватке с Илрэмиэлем Кетро?

Что мне делать? Я использовала все свои зелья. Могу, конечно, попытаться использовать вторую сыворотку невидимости и попробовать напасть со спины... А что я ему сделаю? В этот момент стальная хватка стала жёстче, и я выдохнула.

– Да. Принимаю.

– Вот и умничка, – прошептали мне в ухо прежде, чем отпустить.

– Победа присуждается Илрэмиэлю Кетро.

Я вздохнула и поплелась в комнату ожидания. Похоже, мне придётся возвращаться домой. Правда... Я до сих пор точно не знаю, чем именно закончилась схватка с Моро. Хотя вряд ли это была победа. Через несколько мгновений пришёл уже знакомый ассистент и проводил в столовую.

В столовой накрыли фуршет. Теперь я могла видеть всех абитуриентов, принимавших участие во вступительных боях. Нас было около сотни. В основном все выглядели достаточно бодрыми, кто-то немного пошатывался, кто-то оглядывал своих конкурентов также рассеянно, как я. Взгляд упал на Кетро, который весело что-то рассказывал хмурому Малику Алриату. Рядом с ними стояло несколько этерниек. Этерны сменили боевую форму на традиционные белые рубашки и серебристые туники. Теперь я знаю, что это была за группка аристократов. Наследники Правящих семей! «Повезло» мне – ничего не скажешь. Я положила в тарелку каких-то пирожков и пирожных, даже не посмотрев, что беру, налила большую кружку кофе и уселась за первый попавшийся стол.

– Ну как ты? Хлебнула собственного зелья? – раздался над моим ухом весёлый голос. Я подняла глаза и увидела Сильван.

– Можно присесть? – не дожидаясь ответа, брюнетка уселась рядом со мной и надломила тонкими пальчиками хрустящую булочку.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я. – То есть я упала в обморок от своего же сонного зелья?

– Угу, – кивнула девушка, не прекращая жевать. – И я упала от твоего зелья. Думаю, что нам с тобой засчитали ничью, но пока никто ничего не говорит.

– Ничью? И как ты думаешь, ничья – это больше победа или поражение? – встревоженно спросила я. Сильван прекратила жевать и уставилась на меня с сочувствием.

– Проиграла кому-то бой? Кому?

– Да. Кетро.

– В смысле ты дралась с Илрэмиэлем Кетро?!

– Ну да...

– А ещё с кем?

– С Маликом Алриатом. Его победила.

– Ты победила? – хихикнула Сильван. – Представляю, как он зол, что какая-то девчонка с порошками победила его в схватке! К тому же этерн реально может оторвать тебе голову одной рукой.

Перехватив мой недовольный взгляд, проклятийница затараторила:

– Не обижайся! Твои зелья даже меня очень впечатлили, но просто ты посмотри на этого альфа-самца! Думаю, для него проиграть девушке – большой позор.

Я взглянула в сторону Малика Алриата. Тот смотрел на меня крайне недоброжелательно.... М-да.

– А что с Кетро вышло?

– Ничего не вышло, – хмуро ответила я. – На него мои зелья вообще не действовали.

Я вкратце пересказала ход поединка. К концу рассказа Сильван хихикала.

– Ясно, победил тебя без единого удара. Меня предупреждали, что магия на него практически не действует. Поэтому победить его можно только оружием, а, как ты понимаешь, против этерна из Правящих мало кто выстоит. К счастью, решать эту задачу выпало не мне...

Она осеклась, поймав мой взгляд. За проигрыш Кетро мне было стыдно... Он даже пальцем не пошевелил, чтобы от меня защититься, и от этого было безумно обидно!

– А ты с кем дралась? – словоохотливая девушка немного повысила мне настроение. Даже если и не примут в Академию, зато сколько интересного повидала... Будет что вспомнить.

– А вон с той дылдой широкоплечей, – Сильван кивнула в сторону высокой блондинки, у которой действительно были очень широкие плечи, крепкие руки, узкие бёдра – почти как у парня.

– Влада Воронцова. Сильна, демон бы её сожрал! Мало того, что оружием владеет, так ещё и мышцы, как у мужика накачала...

– Ты тоже проиграла один бой? – догадалась я по поникшему виду конкурентки.

– Проиграла, – хмуро подтвердила та, но в следующую секунду уже подскочила и неистово замахала рукой. – Владка, давай к нам!

Рослая блондинка выглядела суровой. Широкий лоб, высокие мужественные скулы, квадратный подбородок делали её похожей на парня, но длинные светлые волосы, серо-зелёные глаза и улыбка смягчали лицо и делали девушку даже красивой.

– Влада Воронцова, – представилась она мне, усаживаясь на свободное место. – Южное герцогство людей.

– Калерия Перье. Западное.

Блондинка кивнула.

– Ну а ты, проклятийница, откуда? – голос у Влады был низкий с хрипотцой, а вообще я впервые в жизни встречала человека из другого герцогства, поэтому не могла скрыть своего любопытства, разглядывая её.

– Бъярна.

Ответ девушки прозвучал не слишком дружелюбно.

– Ты – гарунийка?! – я снова едва не поперхнулась булочкой.

– Допустим! – с вызовом ответила Сильван. – А что?

– Ничего... Просто я за всю жизнь не видела ни одного представителя другого герцогства.

Поэтому для меня всё удивительно.

Проклятийница промолчала.

– Это ты, говорят, помогла Малику Алриату проиграть второй бой? – спросила Влада с любопытством.

– Э-э-э... Ну... Я вроде как.

– Мне он проиграл свой третий бой, – усмехнулась южанка. – Но я-то его дубинкой оглушила, а тебе это как удалось?

– Зельями, – сообщила я.

– Травница, значит? – понимающе кивнула Влада, поглощая булочку за булочкой.

– Зельевед, – поправила я.

Едва мы допили и доели, как громкоговорители в столовой объявили:

– Уважаемые абитуриенты, просим вас пройти в большой зал собраний. Списки готовы.

Сотня жаждущих поступления абитуриентов хлынула к дверям, создав давку у входа. Мои соседки по столу вскочили так резко, что опрокинули стулья. Меня же внезапно обуял страх. Вдруг я не поступила?! Как же я хочу остаться в столице! Не хочу домой! Я должна остаться здесь. Взгляд упал на Илрэмиеля, который, как и я, остался на своём месте. Только он сидел в расслабленной позе, перекатывая между пальцами небольшой столовый нож.

Я поднялась, не желая оставаться наедине с Кетро в столовой, и направилась к выходу.

– Уверен, что ты попадёшь в Академию.

– Что?

Я обернулась в его сторону, но этерн даже не повернул головы, невозмутимо продолжая своё занятие, однако, повторил:

– Уверен, что тебя приняли. Ты хороша. Очень хороша со своим зельями. Я способен оценить магию несмотря на то, что на меня она не действует. Печально только то, что не гнушаешься использовать подлые приёмчики. – Тут он повернул голову и гневно сверкнул невозможно зелёными глазами, которые откровенно пугали. – Хотя для комиссии это ещё один плюс.

– Благодарю, – сухо ответила я и отправилась догонять толпу.

Интересно, что он имел в виду под «подлыми приёмчиками»? Неужели мою иллюзию? Во-первых, он не мог понять, что я использовала немного изменённое зелье. Никто не может! Во-вторых, чем могла напугать его такая безобидная иллюзия?

Глава 3

Большой зал был заполнен до отказа, на входе собралась очередь. Абитуриенты подходили к огромному прозрачному экрану, который занимал одну из стен, искали свои имена.

Находившие своё имя радостно вскрикивали и отправлялись к скамьям для студентов.

Остальные реагировали по-разному: ругались, поминали демонов, плакали, закатывали истерику, но так или иначе выходили из большого зала через вторую дверь. Либо самостоятельно, либо в сопровождении охраны Академии, которой тут дежурило в избытке. С замиранием сердца я подошла к спискам, выведенным на экран. Нашла... Нашла? Я перечитывала собственное имя снова и снова, не веря глазам. Неужели взяли? А Сильван? Я повернула голову и увидела радостно махавшую мне брюнетку. Она уже сидела рядом с Владой.

Я подошла к ним на негнущихся ногах.

– Нашла себя?! Поздравляю, Калерия! Ну ты чего бледная как полотно! Взяли, нас всех взяли!

Сильван потрясла за плечи, но меня как будто оглушили. Я ощущала идиотскую улыбку, расплывшуюся на губах. Меня взяли! Взяли в Императорскую Академию!

– Поздравляю, – прозвучал рядом мягкий мужской баритон. – Как я и говорил. Девушки, Илрэмизель Кетро, приятно познакомиться.

Проклятийница вспыхнула румянцем и кокетливо протянула руку этерну.

– Сильван Моро.

– Очарован, – этерн склонился и поцеловал руку Сильван, слегка подвинув меня в сторону. – Рад тебя видеть снова, Влада.

– Не могу сказать того же, – девушка ответила сухо. Кетро протянул ей руку, но она раздражённо ответила. – Предпочитаю избегать физического контакта с этернами!

– Хм... – улыбнулся Кетро, хотя взгляд заледенел. Я даже поёжилась, словно в помещении похолодало. – С каких же это пор, позволь узнать?

– С сегодняшнего дня! – с вызовом ответила Влада.

– Я переживу, но Малик расстроится. Полагаю, госпожа Перье также не испытывает тёплых чувств к моей расе? – внезапно обратился этерн ко мне.

– Почему же, – спокойно ответила я. – Я безмерно уважаю исконных жителей Магитерры, но у антропитов свои правила приличия.

Я вроде как ответила вежливо, но всё-таки прозвучало, как намёк на всем известную любвеобильность этернов.

– Кетро, хватит тратить время на антропиек! – Малик Алриат появился внезапно и смотрел на меня более чем злобно. – Нас ждут.

– Приятного вечера, дамы, – Кетро склонился в шутовском поклоне и начал подниматься к выходу. Алриат задержался на мгновение, сжал моё предплечье с такой силой, что вся рука внезапно онемела, и прошипел:

– Не думай, что я забуду нашу схватку, Перье! Ты ещё пожалеешь, что не проиграла мне.

– К-хм... – пробормотала Сильван, глядя вслед удаляющимся этернам. – Я тебе, Лера, не завидую. Алриат не те, с кем следует ссориться.

Я пожала плечами.

– Я не боюсь. Если бы угрожал Кетро – одно дело, а на Алриата уж больно хорошо действуют мои зелья, а у меня в целях самообороны всегда имеются при себе сюрпризы.

Влада одобрительно хмыкнула, но добавила.

– Странно... если Алриат проиграл две битвы из трёх, как же он тогда попал в Академию? Ведь я правильно поняла, что он поступил?

– Шутишь? – хмыкнула Сильван. – Это же Правящий род Алриат! Да его бы приняли, даже если бы он проиграл все три боя. Кроме того, всем ясно и так, что он сильнее многих и пропустил удары Калерии лишь из-за самоуверенности. Без обид, Перье!

– Да уж какие обиды, – пробормотала я в ответ. Очевидно же, что мне просто фантастически повезло.

– Знаете, девушки, ваши умения безусловно полезны, – заметила Влада, – но на вашем месте я бы поработала над физической подготовкой. Иногда магия не работает, и тут женщина должна уметь постоять за себя.

Сильван вдруг нахмурилась и согласно кивнула.

Затем началось самое длинное собрание в моей жизни. Куратор произнёс короткую речь, смысла которой я, к своему огромному сожалению, не уловила, поскольку была вынуждена выслушивать поток восторгов в адрес Верлена от Сильван. Девушка шептала мне прямо в ухо, перебивая прочие звуки. Правда всё это я знала и сама. То, что гарунийка собирала из изданий со светскими сплетнями в Инфосети, я имела неудовольствие заучивать наизусть, поскольку все представители дворянского сословия обязаны знать друг друга хотя бы по именам. Наш куратор не просто принадлежал к древнему аристократическому роду, стоящему у власти в Северном герцогстве, а являлся сыном и единственным наследником действующего герцога – Дориана Верлена. Адриан Верлен с блеском закончил Императорскую Академию, специализируется на всех видах оружия – холодном, огнестрельном, магическом, а также обладает одним из самых мощных энергетических потоков в Гехарийской империи. Именно в роду Верлен проявилась первая способность к чистой магии, то есть не связанной со стихиями, словесными формулами, травами и тому подобному. Случилось это довольно давно, но преподавать в Академии энергопотоки разрешили только в этом году, когда данный вид магии одобрил Сенат, который долгое время считал, что антропитам такое замечательное умение без надобности.

Затем началось представление преподавателей, каждый из которых тратил время на своё рассмотрение. Кто запугивал непомерной нагрузкой на наши умы, кто сложнейшими и опасными проверками... Потом нам представили хозяйственный аппарат, комендантшу общежития, после чего повели на экскурсию и расселение.

Здание Академии было построено по старинным образцам архитектуры этернов. Каменная кладка, стрельчатые арки под крышей, однако внутри всё оказалось устроено по последнему слову техники. Скоростные лифты двигались не только вверх и вниз, но и из стороны в сторону, позволяя академистам и преподавателям быстро добираться из одной части здания в другую.

На первом этаже располагалось несколько телепортаторов, одним из которых я уже имела возможность пользоваться, отправляясь на вступительные бои. Однако самостоятельное перемещение было строго запрещено: только под надзором преподавателей либо наблюдателей из числа старшекурсников.

– Жду не дождусь момента, когда доучусь до третьего года, – шепнула Сильван, хихикнув. – Ходят слухи, что старшие курсы телепортируются не только в учебных целях, но, и чтобы попасть в столичные бары. Кто-то из технарей придумал, как обойти систему слежения и перемещаться так, чтобы никто из администрации не узнал.

Система слежения. Повсюду были камеры. Даже в ванной. Для нашей безопасности, как выразилась комендантша. Подумать страшно, что же может случиться в душе... скорее дело вовсе не в безопасности, а в тотальном контроле.

Далее нам показали целительский блок и сообщили, что каждый визит сюда строго протоколируется, отчёт отправляется куратору и преподавателям. То есть сказать, что болит голова, и сбежать с занятия, не выйдет. Надо зайти и отметить у целителей.

Тренировочные поля располагались справа и слева от аллеи, ведущей к центральным воротам в Императорскую Академию. Тренировочные ангары скрывались позади академского корпуса и представляли собой огромные серебристые полусферы, гладкие и блестящие.

Вместо внушительной стопки толстых учебников, которые в начале каждого месяца выдавал мне дедушка из библиотеки родового замка, нас обеспечили планшетами с обучающими материалами. Вместо выдачи формы провели инструктаж о том, как пользоваться индивидуальной системой гардероба в комнате. ИСГ выглядела как самый обычный шкаф, в котором была полка для хранения личных вещей, отверстие для сброса грязных вещей и система доставки чистой и выглаженной одежды. Каждому академисту предоставляли столько комплектов нужного размера, сколько необходимо.

– Если вы испачкались грязью или кровью на тренировке, а вечером вас ожидает учебный бой, просто нажмите кнопку и чистая форма будет предоставлена.

Кровью? Что ж, вполне логично после таких-то вступительных испытаний. Видимо, обучение здесь проходит нескучно.

Когда нас привели в общежитие, моя голова уже гудела от огромного количества новой информации. На входе находилась контрольно-пропускная система. За массивной деревянной дверью из валенского дуба, который я безошибочно узнала по красноватым прожилкам на светлой древесине, обнаружилась просторная круглая комната. Светлая из-за множества окон, занимавших расстояние от потолка до пола. По кругу размещались удобные диванчики, справа – синего цвета, слева – красного, также из комнаты вели две двери аналогичного цвета, очевидно, в мужское и женское общежитие.

– Валенский дуб! Ты видела? – шепнула Влада восхищённо. – В общежитии Университета такой роскоши я не помню!

Я кивнула, вполне понимая восторги. Дубы Валенсии – непроходимого леса, который располагался между Гехарией и бывшим герцогством Лютецией. Дубы, которые обладали свойством мгновенно истощать силы любого, кто подходил к ним с недобрыми намерениями. То, как этернам удавалось добывать древесину из этого леса, который умел защищаться, держалось в строжайшем секрете. Однако, тот факт, что дверь общежития, а также оконные рамы были выполнены именно из валенских дубов, говорило о том, что император Гехарии чрезвычайно внимательно относится к вопросам безопасности академистов. Неудивительно, учитывая, кто здесь учится. Я покосилась на группу этернов, которые всю экскурсию ходили с довольно скучающим видом в отличие от тех, кто прибыл из других герцогств и не привык к использованию высоких технологий и мощной магии в простом быту.

Например, у меня дома не было никакой системы по чистке одежды. У нас была просторная прачечная с обыкновенными стиральными машинами и сушилками и люди, которые обслуживали нас: три горничные, повар и управляющий замка.

В академской столовой, к слову, поваров не имелось. Там тоже всё было автоматизировано, даже грязную посуду мыли автоуборщики.

Мы расселись на диванчиках, и комендантша – высокая, худошавая, черноволосая женщина, в которой угадывалось смешение человеческой и гарунийской кровей, начала объяснять правила пользования браслетами.

Чёрные кожаные ремешки с сенсорными экранами выдавались каждому студенту, настраивались на биоритмы и химический состав крови и являлись как средством внутренней связи в Академии, так и личным ассистентом по выражению госпожи Маркеллины. Хотя я мысленно окрестила устройство надсмотрщиком. Он фиксировал количество и качества сна, сердцебиение, пульс, количество сахара (а также алкоголя, наркотических и магических веществ) в крови, для чего необходимо было приложить проколотый тонкой иглой палец к небольшой сенсорной панели.

Я с замиранием сердца ждала приговора этого надсмотрщика, если он распознает, какие зелья принимаю я...

– Допустимый уровень содержания успокоительных трав. Сахар в норме. Алкоголь ноль промилле. Наркотические и запрещённые магические вещества отсутствуют.

Конечно, отсутствуют! Нельзя запретить то, о существовании чего система даже не подозревает. Особенно, если это замаскировать под естественные процессы организма...

– С какой целью принимаете успокоительные травы? – спросила госпожа Маркеллина, строго глянув на меня поверх очков.

– Хроническая бессонница, – выпалила я, волнуясь, что мне запретят их принимать, но комендантша лишь кивнула. Облегчённо выдохнув, я вернулась на своё место и тут же встретила внимательный взгляд Кетро, сидевшего напротив на мужской половине комнаты. Вот что я ему сделала?

С интересом взглянула на браслет. Средство связи, ну надо же. У меня был обычный смартфон, как у всех. Здесь же студенты разговаривали друг с другом при помощи собственного пальца. Оказалось, что человеческая кость способна передавать звуки и, надо признать, это довольно удобно. Смартфон можно забыть, а данное устройство всегда на руке, но опять же сильно ограничивается свобода передвижения. Все перемещения отслеживаются, а данные передаются в центр управления, где постоянно дежурит охрана, которая следит за соблюдением правил.

– Говорят, скоро людей в центре управления заменят на искусственный интеллект, – шепнула Влада.

– Серьёзно? Вот это жуть! – произнесла я.

– Жуть это то, что тем, кто в итоге войдёт в состав Императорского отряда вместо браслетов собираются вживлять чипы, чтобы они могли общаться телепатически.

– И что ты постоянно слышишь в голове голоса всех остальных членов команды? Боги, хоть бы не попасть ненароком в этот отряд. Хочу быть преподавателем или научным сотрудником! Только не в отряд!

– Таких подробностей не знаю, – одними губами ответила Сильван, поймав строгий взгляд госпожи Маркеллины, которая повысила голос и произнесла.

– Любое нарушение указаний преподавателей или правил Академии будет караться. Наказание для провинившихся всегда устанавливается лично куратором вашего курса – лордом Адрианом Верленом в соответствии со степенью вины. Вопросы есть?

– К девушкам в гости ходить можно? – раздался голос Малика Алриата. Послышались смешки как на мужской половине, так и на женской.

– Запрета на личные отношения между академистами нет. И вам это прекрасно известно, господин Алриат, поскольку вы уже проучились целых пять лет в Императорском Университете, где действуют такие же правила! – Поджав губы, сообщила комендантша. – Комендантский час – полночь, с этого времени все должны находиться в СВОИХ постелях. К слову, те, кто планирует ходить «в гости» к лицам противоположного пола, обязательно посетите целительский блок, вам выдадут противозачаточные. Беременность ведёт к немедленному отчислению. В будни покидать территорию Академии запрещено, в выходные дни возвращаться нужно к девяти. Ещё вопросы?

Вопросов больше не было, и мы отправились занимать комнаты. Над каждой дверью уже светилось цифровое табло с именем. Очевидно, каждый браслет уже был настроен на определённую комнату, потому что для входа оказалось достаточно приложить палец, чтобы сканер считал отпечаток.

Пастельно-серый и белый – вся комната была выполнена именно в этих тонах. Белые стены, потолок и мебель. Серый пол, занавески и покрывало на кровати. Довольно большое окно с декоративной раскладкой – ровные квадраты, в центре которых ромбы. Широкий, низ-

кий подоконник порадовал. И всё же... по сравнению с комнатой в родовом замке – как в тюрьме. Но я сюда не за роскошью приехала, верно?

Подошла к окну, открыла его и увидела обширное тренировочное поле: стрельбище, беговую дорожку, площадку для отработки навыков рукопашного боя, груши, брёвна, мишени. Поле было просто огромным, но ближе всего находились мишени для луков и метания ножей.

Что ж... пора звонить маме. Я установила телефон на подставку и нажала кнопку видеозвонка. Ответили мне очень быстро.

– Калерия, где ты?! – вместо приветствия спросила меня мать. – Я с самого утра места себе не нахожу! Дедушка тоже! Миллион сообщений тебе отправили, но твой смартфон отключён!

– Мама, только не психуй. Я в столице. Меня приняли в Магистратуру Императорской Академии, я остаюсь здесь учиться.

– Что-о-о?! – голос матери достиг ультразвуковых волн. – Как ты могла уехать, не спросив разрешения!!!

– Ну... учитывая, что мне уже двадцать один, я совершеннолетняя, работоспособная... то разрешения могу не спрашивать, а предупреждать вас бессмысленно – вы с дедом никуда меня не отпустили бы.

– Вот именно! – мама была в бешенстве. Сенсорный экран высокой чёткости прекрасно передавал все оттенки её недовольства: от межбровной складки до сжатых в узкую линию губ.

– Калерия, тебе пришлось с кем-то вступить в интимную связь, чтобы получить место?

– Мама! – возмутилась я.

– Калерия, там же для поступления необходимо участие в боях. Нужно выиграть два боя из трёх. Не верю, что ты смогла победить сама! – ну вот в ход и пошли оскорбления.

Вот даже моя родительница в курсе условий приёма в Императорскую Академию. Откуда, спрашивается, она всё знает, если в Инфосети указаны только даты испытаний, а остальные подробности – скрыты? Хотя я догадываюсь...

– Мама, я смогла. Я победила в первом бою, во втором – ничья, третий – проиграла, но меня всё равно взяли.

– Ты... – лицо матери стало бледным как мел. – Ты победила в бою? С кем же ты билась?

– С этерном.

Казалось, человеческое лицо не может быть ещё более бледным, но нет... мама смогла. Теперь её лицо отдавало какой-то мертвенной зеленцой.

– Ты в курсе, что во время вступительных боёв в Императорскую Академию всегда погибает один-два абитуриента и ещё десяток получают травмы различной степени тяжести?

Я не была в курсе, по крайней мере, ещё утром... о чём и сообщила матери, отрицательно покрутив головой.

– Мы за тобой приедем сегодня же вечером!

– Мама, я в порядке! Я не хочу возвращаться домой, я хочу учиться.

– Какая учёба? У тебя свадьба на носу! Ты в курсе, что студенты Императорской Академии не имеют права вступать в брак до её окончания?

Об этом я знала: данное обстоятельство привлекало в Императорской Академии больше всего.

– Мама... – тихо проговорила я. Сказать матери, что не хочу выходить замуж за Николая Лэмптонского, оказалось слишком тяжело, и я выдала полуправду. – Я... я не готова к супружеской жизни. Понимаешь меня?

– Понимаю, – мать поджала губы, превращая их в тонкую линию. – Надеешься, что столичные хлыщии тебя подготовят к ней?

– Мама! Я думаю только об учёбе!

– Ну да, конечно... И где же ты будешь жить? – подозрительно прищурилась мать.

– Мне выделили комнату в общежитии. Смотри, тут довольно мило, – я подняла телефон и прошлась по комнате, показывая матери своё новое жильё.

– Калерия, мне это всё не нравится. Столица – полна этернов, беарнов и прочей нечисти...

– Мама, тут и людей полно! Я уже познакомилась с одной девушкой из Южного герцогства.

Про Сильван Моро из герцогства беарнов я не стала упоминать.

– Мы обсудим это с бабушкой и сообщим своё решение, – сухо произнесла мать и отключила связь.

Фу-х... разговор прошёл лучше, чем я думала. Мать всего лишь оскорбила мои способности, не поверив, что я сама прошла вступительные испытания.

День оказался более чем насыщенным, и хотя до ужина оставалось менее пары часов, я не могла противиться соблазну прилечь на просторную кровать, которая вполне могла бы вместить двоих. Но сначала стоит оценить, как повлияли высокие технологии на процесс принятия водных процедур в столице. Ванная комната впечатлила больше, чем спальня. Несмотря на то, что она также была выдержана в тех же холодных и непритязательных цветах, помещение оказалось просторным и вмещало – ванну, душевую кабину, раковину с зеркалом, шкафчик, унитаз. На вешалках уже висели чистые полотенца и пушистый банный халат. В душевой кабине обнаружилось огромное количество кнопочек с названиями сортов мыла, выше – режимы подачи воды, можно было даже включать музыку.

Бабушка подобную роскошь не приветствовал, хотя мы с мамой и просили, поэтому у меня была обычная душевая с небольшим набором гаджетов.

Намылившись «Малиновым искушением», постояв под «Тропическим дождём» и закутавшись в невероятно мягкий белый халат, я буквально упала на кровать и мгновенно забылась сном.

Когда вибрация браслета разбудила меня, сообщая, что наступило время ужина, мне совершенно не хотелось подниматься с кровати и куда-то идти. Однако желудок возмущённо урчал, напоминая, что последний приём пищи состоялся ранним утром ещё дома в Бурже и включал лишь чашечку кофе с булочкой, поэтому я всё же решила навестить на ужин в столовую.

Столовая находилась на первом этаже, прямо под общежитием, и представляла собой довольно уютное кафе с системой самообслуживания. Одна из стен, полностью стеклянная от пола до потолка, открывала чудесный вид на академский сосновый парк. На каждом столе, покрытом белой скатертью, стояла вазочка с ромашками.

Столовая была уже полна студентами, и мне весело махали Сильван и Влада. Я положила на тарелку огромный кусок жареного мяса с гарниром из тушёных овощей и поспешила присоединиться к девчонкам.

– Лерка, сегодня вечеринка в честь поступления в общем зале нашего курса! – весело сообщила Сильван, едва я села за стол. – Я уже присмотрела ухажёров для нас троих.

– Я пас, – спокойно ответила Влада.

– Почему это?! – возмутилась Сильван.

– Я ухажёрами не интересуюсь и вечеринками тоже, – ответила Влада, отправляя в рот огромный кусок мяса.

– Зато они тобой интересуются! Представляешь, – Сильван подмигнула мне, – находятся же любители и на мускулистых дам, как наша Влада.

Влада послала Сильван недобрый взгляд.

– А что? – невинно развела Сильван руки в стороны. – Мы с Леркой хрупкие девушки, такие всем нравятся, а ты сильная женщина, тут знаешь ли не каждый мужик рискнёт.

– Эта хрупкая девушка, – Влада кивнула в мою сторону, – с меня ростом. Немного тренировок – и сможет с мечом против Алриата выходить. А ты – шмакодявка, тут не поспоришь.

Я хихикнула. Я и правда была высокой, даже слишком. В Западном герцогстве местные парни редко когда оказывались хотя бы одного со мной роста. В Лланарэ впервые в жизни я ощутила себя хрупкой девушкой рядом со всеми этими этернами, гарунитами, южными и северными жителями. Оказалось мой рост более чем средний для представительницы женского пола. Даже мощная Влада не выглядела такой уж мощной, если поставить её рядом с оборотнем или этерном.

Сильван фыркнула.

– Ну как, Лера?! Идём на вечеринку?

– Сильв, ты извини, но нужно забрать вещи из гостиницы... Я оплатила всего одни сутки, боюсь, завтра с утра не успею. Номер приберут, а моё барахло сдадут в комиссионку.

– Ты с ума сошла? А как же комендантский час? Мы не можем покидать здание Академии после девяти вечера, хотя ещё и не принесли присягу. Надо было сразу взять вещи с собой.

– Как-то слабо верила, что поступлю, – созналась я.

– Ну ты и пессимистка, – пробурчала Сильван. – Тоже мне подруги. Придётся тащиться на вечеринку в одиночестве.

Глава 4

У меня и самой не было уже никаких сил идти в гостиницу, но там остался мой телепортационный костюм, который стоил больших денег, и может не раз пригодиться. Заверив Сильван, что она может рассчитывать на мою компанию в следующий поход на любое мероприятие по её выбору, я вызвала такси и отправилась на выход.

До гостиницы домчались быстро, но едва я вышла из гиротакси, как тут же пожалела, что отказалась от вечеринки в общежитии и отправилась забирать вещи из гостиницы именно сегодня.

Стеклянные стены открывали взору ресторан на первом этаже, в котором шумно веселилась целая толпа этернийских аристократов. Зал, погружённый в полумрак, освещали серебрястые и золотистые вспышки прожекторов, аромат одурманивающих курительных смесей ощущался даже с улицы, а внутри творилось нечто невообразимое, что заставило меня краснеть и смущаться.

Играла какая-то безумная современная музыка, шампанское лилось рекой в прямом смысле слова, парни стреляли пробками от бутылок прямо в стеклянные стены. Хотя всем известно, что такие стены и пуля не пробьёт, почему-то эта стрельба их дико веселила. Но больше всего меня поразило другое...

Я слышала о распущенности этернов, но такого не ожидала. Даже под ритмичную музыку они двигались парами, только это было похоже не на танец, а скорее на прелюдию. Этернийки в коротеньких юбочках либо по-змеиному извивались перед своими партнёрами, либо забрасывали одну ногу на бедро. Одна пара страстно целовалась, причём парень уже успел освободить грудь девушки из прозрачной блузки, а потом я увидела двух целующихся девушек, и, это отрезвило. Хватит с меня наблюдений!

Я быстро прошла в вестибюль отеля и буквально пробежала мимо стеклянных стен ресторана, стараясь не смотреть по сторонам, вызвала лифт. Пока ждала, боялась лишней раз оглянуться, чтобы не наткнуться ещё на какое-нибудь откровение. Наконец, приехал лифт, и пока он поднимал меня, я достала из рюкзака ключ-карту от номера. Двери открылись, я вышла и вздрогнула от неожиданности.

Прямо передо мной, с самой мерзкой ухмылочкой, какую я только видела в жизни, стоял Малик Алриат.

– Вот ты и попалась, – сообщил он мне. Я собрала самообладание в кулак.

– Привет, Малик. Что ты тут делаешь?

– Тебя поджидаю, – продолжая ухмыляться сказал он, и в чёрных глазах этерна вспыхнуло что-то угрожающее.

Сделав вид, что ничего не слышала, я вышла из лифта.

– Ты такой шутник, – хмыкнула я. – Я видела внизу вечеринку. Поступление празднуете?

Вместо ответа Малик схватил меня за руку, выхватил ключ-карту, взглянул на номер комнаты и потащил за собой.

– Идём, дорогуша, буду учить тебя правилам поведения в столице.

– Ты что делаешь? Отпусти, мне больно! – воскликнула я, отчаянно пытаюсь тормозить ногами, но кажется, Малику это не доставляло ни малейшего неудобства.

– А ты кинь в меня одним из твоих зелий, – ехидно предложил мне этерн. – Или всё на Кетро израсходовала?

Так и было, но признаваться в этом я не собиралась.

– Просто не вижу необходимости кидаться в однокурсника зельями. Алриат, прекрати злиться, это же был просто вступительный бой. Нужно было защищаться, чтобы ты не скрутил меня своим лассо.

– Защищаться – ладно, но ты меня победила! Я не могу допустить, чтобы какая-то крестьянка из антропийского захолустья одержала победу над Алриатом и осталась безнаказанной.

– Я не крестьянка! – возмутилась я. – Я – баронесса Перье, чтоб ты знал! Мой отец был офицером, а дед владеет крупнейшим Фармацевтическим заводом магических зелий.

Этерн внезапно развернул меня лицом к себе и тонкий аристократический рот растянулся в очень нехорошей ухмылке.

– Баронесса? Очень мило, у меня хороший вкус. Пойдём-ка, баронесса.

Обхватил за талию, зажав заодно и мои руки в стальных тисках, приподнял над полом и потащил по коридору. Тут я поняла, что пора звать на помощь: отчаянно завизжала, попыталась пнуть его ногой или хотя бы укусить за ухо, но этерн спокойно нёс извивающуюся меня по коридору, и, кажется, жалкие попытки вырваться не доставляли ему и малейшего дискомфорта.

Остановился он только у комнаты, прижал к стене и впился жёстким ртом в мои губы.

– Не надо, – только и успела воскликнуть я. Запах перегара буквально душил. Не знаю, что за дрянь пьют этерны, но тошнотворно-сладкий аромат, исходивший от Алриата, вызывал рвотные позывы. Я уже готова была потерять сознание от отвратительного поцелуя, как Малика отшвырнуло к противоположной стене, и я узнала вставшего спиной ко мне Кетро.

– Малик, приди в себя!

Малик с хрипом отлепился от стены и схватил Кетро за грудки.

– Кетро, ты не смеешь мне мешать! Девчонка меня оскорбила, она должна за это заплатить!

Теперь этерны стояли ко мне боком, и я видела бешеное выражение лица Алриата и хладнокровное – Кетро.

– Малик, девчонка уже принята в Императорскую Академию. За такое нанесение вреда академисткам, которое задумал ты, наказание – от лишения титула до ссылки в Дикий лес рядовым солдатом.

Алриат метнул в меня взгляд, полный ненависти. Казалось, слова друга не оказали никакого эффекта. Кетро положил руки ему на плечи и, понизив тон, сказал:

– Малик, до конца жизни будешь отлучён от семьи и родовых привилегий. Подумай об отце, он уже лишился одного из наследников.[1]

Алриат перевёл взгляд на друга, кажется, эта фраза, от которой лично у меня побежали мурашки, привела его в чувство.

– Бойся меня, баронесса Перье, – сказал мне этерн. – Алриаты не умеют прощать. – И пошёл прочь по коридору.

Кетро перевёл на меня тяжёлый взгляд, который светился «смертельным сиянием». Я отшатнулась, хотя золотые лучи ещё не разгорелись достаточно, чтобы причинить вред. По слухам, этерны могли убивать этим светом противника – по крайней мере, взгляд Кетро выглядел опасно. Несмотря на откровенно пугающий вид, всё же он меня спас, и я прошептала так тихо, что едва расслышала сама:

– Спасибо тебе...

– Я помог не тебе, а другу. – Отрывисто ответил Кетро. Глаза его постепенно приобретали обычный зелёный цвет, но смотрели по-прежнему убийственно. – За причинение тебе вреда его ожидало бы жестокое наказание. К слову, меня ты тоже разозлила своей иллюзией. На твоём месте, Перье, я бы сбежал туда, откуда приехал, и постарался никогда не встречаться с этернами. Мы ненавидим ваши подлые антропийские приёмчики.

Он развернулся и отправился вслед за другом.

Я залетела в комнату, собрала рюкзак. Сердце бешено стучало. Как я умудрилась разозлить сразу двух наследников правящих домов Гехарии? С другой стороны... а что мне было

делать? Это же были честные вступительные испытания. Допустим, Алриат просто подонок с завышенным самомнением, а почему Кетро так задела моя иллюзия?

Придётся выбираться через окно. Рисковать проходом через нижний зал и новым столкновением с этернами мне совершенно не хотелось. Быстренько закинув свои немногочисленные вещи в кожаный рюкзачок, а телепортационный костюм – в специальную сумку с ремнём через плечо, я вышла на балкон и осмотрелась. Справа от меня обнаружилась пожарная лестница. Всего-то и надо, что перебраться через три балкона, которые отделены друг от друга коваными решётками. Доберусь! Я довольно легко преодолела все препятствия и добралась до пожарной лестницы. Уже возгордилась было собой, как нога, нащупывая очередную ступеньку, соскользнула, я не удержалась и полетела вниз. Однако приземлилась не на мостовую, а в чьи-то сильные руки.

– Поймал, – с улыбкой сказал спаситель, и я увидела, что нахожусь на руках у молодого блондинистого гарунита в форменной одежде Императорской Академии.

– Отпусти меня немедленно! – воскликнула я, отталкивая его обеими руками.

– Ни за что! – заявили мне и серые глаза сверкнули хитрецей. – Приказано всех нарушителей доставить в Академию, а вы, госпожа Перье – нарушитель.

– Откуда вы знаете моё имя? – смутилась я, а потом смутилась ещё больше, потому что увидела, как к нам приближается полный холодного достоинства куратор курса – Адриан Верлен.

– Развлекаетесь, Сверр? – гарунит слегка смутился, но всё же подмигнул мне, прежде чем поставить на землю.

– Простите, лорд Верлен.

– Идите внутрь, там Алриат бушует.

Я перевела взгляд туда, куда указал куратор и увидела, как этерны спешно покидают ресторан и строятся у входа в гостиницу, а по периметру стоят существа в такой же форме, как мой спаситель.

– Старшие курсы Академии, – пояснил лорд Верлен. – Помогают следить за безопасностью и соблюдением учебной дисциплины среди первокурсников.

В ресторане действительно бушевал Малик Алриат, громко выкрикивая свои родовые титулы и сопротивляясь трём старшекурсникам, которые после провала мирных переговоров собирались надеть на него смирительные цепи.

– От вас, Перье, нарушения комендантского часа, я, признаться, не ожидал, – сообщили мне, не спуская ледяного взгляда голубых глаз.

– Простите, господин Верлен, – смутилась я. – Мои вещи остались в гостинице, я хотела очень быстро вернуться на такси, но тут встретила однокурсников. В общем меня задержали... разговорами.

– Отправляйтесь в строй, – приказали мне.

Я послушно встала в самый конец колонны нарушителей.

К моему величайшему удивлению среди участников вечеринки оказалось не так много собственно академистов. Всего двенадцать, включая меня, Кетро и Алриата, которого уже скрутили и вели трое старшекурсников. Впереди меня стояли парами остальные этерны, а я оказалась в хвосте и в одиночестве.

– Всех собрали? – спросил куратор а, получив утвердительный ответ, закатал рукав академской мантии. Я обомлела. Переносной телепортатор! Я такие только на картинках в Инфо-сети видела. Предплечье куратора покрывало устройство из тонкого серебристого металла с сенсорной панелью. Длинные пальцы вбили несколько символов, и прямо в воздухе возник сияющий бело-голубыми всполохами телепортационный проход.

– По одному вперёд шагом марш, – усмехнулся лорд Верлен, и провинившиеся академисты с мрачными лицами исполняли приказ. Я вошла в телепорт с опаской и была права. Едва

оказалась по ту сторону, как накатила слабость – даже большая, чем когда проходила через стационарный портал. Желудок снова попытался извергнуть содержимое, в этот раз успешно, поскольку я успела подкрепиться булками в академической столовой.

– Перье, вы что, первый раз перемещаетесь порталом? – раздался холодный голос над моей головой.

Не в силах поднять голову и посмотреть в глаза куратору, я вытерла губы салфеткой, которые всегда имелись в моих многочисленных карманах. После чего возблагодарила небеса за изобретение автоматических уборщиков, один из которых тут же активировался и начал прибираться за мной.

– Без костюма – второй раз, господин куратор, – тихо ответила я. Поднялась с колен, старательно делая вид, что не слышу презрительного хмыканья и смешков своих однокурсников.

– Печально, – холодно ответили мне.

– Что и даже зелья никакого не подумала изобрести для адаптации? – раздался язвительный комментарий откуда-то со стороны. Я подняла голову и встретила с зелёным взглядом начинавшего уже немало меня подбешивать Кетро. Отвечать не стала.

Телепортационный проход привёл прямо в большой зал собраний, где нас уже встречала парочка преподавателе и раздала приказы всем прибывшим занять места на скамьях.

– Итак, дамы и господа, – куратор поднялся на трибуну и обвёл холодным взглядом провинившееся собрание. – Вы нарушили Устав Императорской Академии. Поздравляю, вы будете первыми, кто получит наказание за свои проступки. В нашем учебном заведении одним из главных принципов является братство и равенство всех рас и сословий. Как вам известно, сам действующий император Наилам окончил Академию, так что здесь абсолютно никого не волнует, насколько высоко ваше происхождение.

Куратор окинул ледяным взглядом этернов, на надменных лицах которых не читалось ни тени раскаяния, и остановился на мне.

– Наказание за сегодняшний проступок пройдёт именно в духе равенства. Следуйте за старшим преподавателем – господином Лавуа.

Квинт Лавуа привёл нас в столовую! Все посудомоечные машины и автоматические подметальщики были отключены, а в столовой и на кухне царил послерабочий хаос. Повсюду остатки еды, мусор, крошки, горы невымытой посуды.

– Привести в порядок столовую и кухню, – кратко распорядился господин Лавуа, и не давая никаких дополнительных указаний, покинул кухню. Несколько минут никто не двигался, пока в столовую не зашла группа старшекурсников, которые разогнали вечеринку этернов.

– Дамы и господа первокурсники, – объявил блондинистый сероглазый гарунит, который спас меня от обнимашек с асфальтом. – Не стоим! Не стесняемся! Мётлы, тряпки, вёдра в руки и вперёд.

– Ни за что! – возмутилась одна из этерниек с белоснежными волосами, мерцающими серебром.

– Мы, конечно, можем позвать куратора Верлена, чтобы он вас уговорил лично, милая леди, – с улыбкой проговорил гарунит. – Только готовы ли к дополнительному наказанию за непослушание?

Этернийка фыркнула. Остальные продолжали стоять молча.

Интересно, долго они тут будут из себя строить королей мира? Я опустила все свои сумки на пол, придвинув их к стене, чтобы не запинали и первая направилась к ближайшему столу, чтобы начать собирать тарелки.

– Пошевеливайтесь, перваки! – прикрикнул второй старшекурсник, довольно свирепого вида парень из Восточного герцогства. Серьга в ухе и свирепый оскал придавали ему пиратское выражение лица. Этерны очнулись и в столовой началось движение.

Некоторое время я собирала тарелки со столов, но затем заметила, что все избегают собственноручно мыть посуду, а в раковине собралась уже приличная гора. Вздыхнув и прокляв мысленно всех этернов разом, поплелась на кухню. Откопала в кладовке передник и пару резиновых перчаток, приступила к мытью посуды. На соседний стол кто-то со звоном поставил гору тарелок.

– Осторожнее, разобьёте же! – возмутилась я и, подняв глаза, увидела Илрэмизэля Кетро. Лицо того не выражало ничего хорошего.

– Послушай, Перье, – процедил он сквозь зубы. – Почему ты сделала это?

– О чём ты? – я искренне не поняла вопроса. Кетро глубоко вздохнул и сжал кулаки. Могу поклясться, что мысленно он повторял фразу «Женщин бить нельзя, женщин бить нельзя!» По крайней мере, выражение его лица откровенно говорило об этом.

– Почему ты использовала на мне именно такую иллюзию? – он старался быть спокойным, но я видела – желваки на лице напряглись, неестественно зелёные глаза этерна загорались пугающим сиянием.

Я заметила, что мои руки уже слишком долго намыливают одну и ту же тарелку, смыла пену под струёй воды и поставила тарелку на стопку уже вымытой посуды.

– Кетро, ты вообще что-нибудь о зельях иллюзии знаешь?

– Я знаю, что их можно делать направленными, то есть вызывать вполне конкретную иллюзию, – процедил этерн сквозь зубы.

– Да? – изумление в моём голосе прозвучало довольно естественно, потому что я, наконец, поняла, о чём он подумал. Видимо, вообразил целый заговор – чтобы изготовить такое зелье, о котором он говорил, мне понадобилась бы его кровь. – И где, по-твоему, я могла бы раздобыть твою кровь, чтобы приготовить направленную иллюзию? Зелье просто считало с меня информацию о том, что вряд ли ты чего-то можешь бояться в принципе и просто скопировало меня. Чем тебя так разозлили мои копии? Неужели ты испугался... меня? – я сама не поверила в то, что сказала. Мне и в голову не приходило, что моя скромная персона на самом деле может пугать этерна, но видимо, вопрос попал в точку. Потому что он явно не хотел на него отвечать. Лицо Кетро стало на мгновение растерянным, а затем обрело типичную для его расы надменность.

– Похоже, я переоценил твои способности, – мерзкая ухмылка искривила его губы. – Значит так, имей в виду, если ты кому-нибудь расскажешь, какую иллюзию создало зелье – то пожалеешь, что приехала в столицу. Поняла меня?

– Натравишь на меня Алриата? Или сам возьмёшься за моё перевоспитание?! – язвительно спросила я. Честно говоря, у меня в ходе этого разговора тряслись поджилки, но краем глаза я уже видела, как сероглазый гарунит-старшекурсник направляется в нашу сторону.

Внезапно стальные пальцы этерна больно схватили меня чуть повыше локтя и сжали так, что в глазах потемнело.

– Слушай внимательно, я чистокровками, как Алриат, не интересуюсь! И если ты разозлишь меня, то я не только устрою твоё отчисление из Академии, но и до твоей семейки доберусь. Ты ведь знаешь, кто мой отец?

Я знала, о чём и сообщила кивком головы.

В следующее мгновение Кетро отпустил меня и скрылся, успев ровно за секунду до того, как рядом оказался гарунит. Я стояла, словно оглушённая, не в силах пошевелиться. ЧЕМ, демон побери, моя простенькая иллюзия, так разозлила всемогущего этерна?! Я, конечно, использовала изменённое зелье, которое обращается к внутренним страхам противника, и вызывает иллюзию, способную напугать конкретное существо больше всего, но неужели Илрэмизэля Кетро настолько боится антропиек? Или конкретно меня?

В любом случае рассказывать кому-либо подробности нашего боя – не в моих интересах, хотя бы потому, что у меня нет звания магистра, а только они могут создавать новые зелья и совершенствовать существующие.

– Он тебя достаёт? – спросил гарунит, внимательно следя за удаляющимся этерном. Я покачала головой и вернулась к намыливанию тарелок.

– Со стороны ваш разговор выглядел не слишком дружелюбным, – заметил он.

– Ничего страшного, просто я имела несчастье нанести ему один-единственный удар, прежде чем он одержал надо мной победу на вступительном бою. Видно, папочка его поругал за то, что пропустил удар какой-то человеческой травницы.

– Да, Кетро не пропускает ударов, – подтвердил гарунит, глядя теперь на меня уже с большим интересом. – Чем же ты его задела?

– Боюсь, если начну об этом рассказывать, то он от меня не отстанет, – попыталась пошутить я. – Пусть уж тешит своё самолюбие и продолжает поддерживать иллюзорный имидж несокрушимого этерна.

Я ничего не сказала, но в то же время... кажется гарунит всё понял.

– Ты – молодец! Господин Лавуа тебя хвалил, кстати.

– Правда? И что сказал?

– Сказал, что при внешне очевидной слабости, ты умеешь использовать свою единственную способность достаточно эффективно.

– Чудесная похвала, – съязвила я. Неужели и гаруниты надо мной насмеются.

– Да ты не обижайся! Это действительно великое умение – достойно выходить из схваток с сильнейшими, умело используя единственное оружие, которое у тебя есть. К тому же, – гарунит хихикнул, – по Академии уже распространился слух о том, как ты использовала самоуверенность Алриата против него самого.

Я молчала, старательно намывая тарелки.

– Знаешь, махать мечом можно научиться, а вот хитрость и умение выкручиваться – это настоящий дар!

– Некоторые называют это антропийской подлостью, – горько усмехнулась я. Обвинения Кетро в мой адрес бесили. Так и подмывало его спросить: а что мне надо было стоять и ждать, пока твой дружок Алриат скрутит меня своим лассо? Или даже не пытаться выступить против несокрушимого Кетро?

– «Некоторые» этерниты, – усмехнулся гарунит. – Но к твоему сведению, в Академии много и других рас. Конечно, тебе повезло попасть в поток с наследничками Правящих, но, поверь, у нас тут всё не так плохо.

– Спасибо, – неуверенно сказала я. С трудом верилось, что другие расы более дружелюбны. Про гарунитов я тоже немало плохого слышала, да и про представителей других герцогств. Как известно, разные расы с Земли пришли в Магитерру, находясь чуть ли не в состоянии войны между собой. Да и здешние обитатели не отличались ни дипломатичностью, ни излишним дружелюбием.

– Кстати, меня зовут Себастьян Сверр. Гарунит из Бьярны.

– Калерия Перье. Западное герцогство.

– Чистокровная? – мгновенно догадался Себастьян.

– Что есть, то есть, – ответила спокойно. Другие расы Магитерры невероятно бесил культ чистоты крови, распространённый среди людей, но отрицать то, что мне жизненно необходимо подтвердить, я не собиралась.

– Приятно познакомиться, Калерия, – улыбка осветила лицо гарунита. – Скажешь мне, если этерны будут доставать? У старшекурсников много возможностей испортить жизнь первакам при желании.

– Серьёзно? – заинтересовалась я. – А часто вас привлекают... ну, присматривать за нами?

Гарунит взял чистое полотенце и внезапно начал вытирать вымытые мной тарелки и раскладывать их на полки.

– Это часть обучения. Смысл в том, чтобы мы как можно больше взаимодействовали друг с другом. Ты же знаешь, что нас ждёт после выпуска?

– Конечно. Лучшие войдут в состав Императорского отряда. Следующие по успеваемости и способностями будут распределены в научные институты и учебные заведения Гехарии. Самые слабые войдут в состав Императорского резерва.

– Правильно, – усмехнулся гарунит. – Это официальная версия, но на самом деле знаешь почему здесь так много наследников разных домов? Даже сам император обучался именно здесь.

– Почему? – об этом я как-то не задумывалась. Просто престижное учебное заведение, где ещё аристократам учиться, как не в Императорской Академии?

– Чтобы научить будущих правителей общаться между собой, сбить лишнюю спесь друг с друга. Ничто так не способствует нашему объединению, как студенческие времена, когда все равны и каждый может набить морду будущему императору, не начиная кровопролитной войны между герцогствами.

В этот момент я поймала мечтательный взгляд Себастьяна, который он бросил в сторону Илрэмиэля Кетро.

– Только не говори, что ты поступил сюда исключительно для того, чтобы иметь возможность подраться с одним из претендентов на трон Гехарии, – рассмеялась я. Мальчишки такие мальчишки, ну правда!

– Не только для этого, – улыбка гарунита уже начала смущать меня. – Некоторые учатся, чтобы заключить выгодный династический брак.

– Что ж... очень может быть, – не могла я не признать логики гарунита. – А ты... Ты тоже наследник?

– С чего ты взяла? – напрягся Себастьян.

– Ты сказал «нашему объединению», – улыбнулась я. Мне уже было очевидно, что Себастьян Сверр – совсем не просто гарунит, хотя я совсем ничего не знала о родословной беарнийцев, просто... куратор его явно выделяет, Кетро опасается, иначе бы он просто так не ушёл от нашего разговора. Вывод, Сверр – как минимум лорд.

– Знаешь, это неважно, – улыбнулся Себастьян. – Здесь все равны, и постарайся к этому привыкнуть.

– Ладно, – кивнула я.

Сверр подмигнул на прощание и удалился контролировать ход уборки.

[1] Более подробно об этом рассказывается в повести «Проклятие страсти для этерна»

Глава 5

Утром следующего дня меня разбудило пиликанье браслета. Пришло оповещение администрации. В этот день у каждого академика в расписании значились встречи с преподавателями, выбор руководителя будущей научной работы и вечером – принесение присяги Императору.

Магистратура Императорской Академии – это первая ступенька для будущих высокопоставленных особ. Конечно, отбор в Императорский отряд был в приоритете, но выпускников ждали более чем блестящие перспективы – назначения на управленческие должности, места в передовых лабораториях, и главной целью всех ценных кадров должно являться служение на благо Гехарийской империи. До окончания магистратуры и оглашения результатов отбора в Императорский отряд запрещено вступать в брак и заводить детей. Далее уже можно создавать семью по своему усмотрению, а долг перед Империей начать отрабатывать со временем, если только ты не попадаешь в Императорский отряд. Там приносится новая присяга и ставятся новые условия, суть которых известна только тем, кто, собственно, вступил в этот самый отряд.

Когда в голографическом окошке отобразилось моё расписание и имя преподавателя, я не поверила своим глазам. Фрэнсис Плант – автор «Основы Зельеведения» – книги, которая научила меня всему что я знала, будет моим преподавателем и научным руководителем! Я буквально летела на встречу с легендарным учёным-зельеведом, вошла в огромную аудиторию и застыла, открыв рот. Здесь была оборудована целая оранжерея. Огромное овальное помещение, вдоль стен которого располагались стойки со всевозможными растениями. Потолок оснащён огромным количеством ламп различных цветов и степени накаливания. Посреди кабинета располагалось ровно пятьдесят мест для студентов – отдельные стулья с откидными столами и встроенными сенсорными планшетами. Я уже обожаю этот кабинет!

К сожалению, в момент, когда я просто парила от счастья, дверь в кабинет открылась и вошла парочка этернов. Девушка при виде меня скривилась так, словно выпила уксуса.

– И она тут, – ядовито проговорила этернийка.

– Я предупреждал, – ответил парень.

– И вам здравствуйте, – улыбнулась я как можно приветливее, хотя видимо не очень вышло, потому что Илрэмизель Кетро, а это был именно он, презрительно скривился в ответ.

– Вы пунктуальны, это хорошо, – послышался строгий и довольно низкий голос преподавателя, который стремительно вышел в оранжерею из какого-то подсобного поведения.

– Садитесь, – отрывисто бросил он, и мы разом повиновались. Кетро сел рядом со своей спутницей, а я через несколько стульев от них.

Господин Плант осмотрел нас с самым неприветливым видом.

– Где ещё трое?

– Простите, господин Плант. Мы не в курсе, кто ещё должен прийти.

Преподаватель нахмурился, и в этот момент в аудиторию вбежали запыхавшиеся студенты. Под мрачным взглядом господина Планта они извинились и расселись во втором ряду, пытаясь спрятаться за нашими спинами.

– Итак, академики, представлюсь для тех, кто видит меня впервые – Фрэнсис Плант. Вы здесь, поскольку решили, что тема вашей выпускной научной работы каким-то образом связана с Зельеведением, а я здесь, чтобы решить стоит ли тратить на вас полтора года моей жизни.

Он направил на меня мрачный взгляд.

– Имя?

– Калерия Перье! – отрапортовала я.

Лоб господина Планта слегка разгладился.

– Ах, да... абитуриентка, которая сражалась зельями против этернов.

Неизвестный мне этерн, расположившийся позади меня, издал неопределённый звук – то ли писк, то ли свист.

– Я говорил куратору Верлену, что это большая ошибка выпускать зелья против оружия, мы могли бы остаться без академиста, специализирующегося на травах. К счастью, вы прошли испытания. Полагаю, зельеведение будет вашим основным предметом?

– Да, господин Плант, – почти радостно кивнула я.

– На стыке каких наук вы собираетесь писать работу?

– Если честно... я ещё не определилась, поскольку приехала поступать довольно спонтанно, но благодаря вашей книге «Основы Зельеведения» я научилась делать распыляющиеся зелья, и очень хотела бы посвятить им свою работу.

Раздался синхронный презрительный хмык со стороны Кетро и его подружки.

Преподаватель нахмурился.

– Что ж... это плохо, что вы понятия не имеете о прикладном аспекте своей работы, но хорошо, что читали мою книгу. Кто вас обучал зельеведению?

– Я... была на домашнем обучении. Обучал дедушка, и в основном сама по книгам.

Брови господина Планта взлетели вверх.

– Любопытно... – и тут же переключилась на следующего, словно меня вовсе не существовало. – Илрэмизель Кетро, будьте добры сообщить цель вашего визита на данном собрании?

– Профессор, я бы хотел включить в свою работу использование зелий в качестве химического оружия в бою, – отрапортовал Кетро, чем явно немало порадовал преподавателя, потому что господин Плант едва сдержал скупую улыбку.

– Неплохо, слышан о вашем усердии в учёбе – готов потратить на вас время.

Илрэмизель Кетро кивнул и бросил самодовольный взгляд в мою сторону. У меня похолодели ладони, я осознала, что мне преподаватель этого не сказал! То есть... если господин Плант не возьмёт меня к себе? О чём я буду писать работу?

– Эллиссин Сильяэр, – преподаватель также знал имя подружки Кетро, и я ощутила себя лишней на этом празднике жизни. – Чем обязан?

Надменное лицо этернийки преобразилось, и я впервые в жизни увидела, что эта раса всё-таки умеет вежливо улыбаться, если нужно.

– Усовершенствование выращивания трав для приготовления медицинских зелий, – буквально пропела она тему своей научной работы, и я осознала, что темы обоих этернов находятся на стыке как минимум трёх наук! А я не имела понятия, какие вообще предметы мне предстоит изучать в этой Академии!

– Какую же болезнь вы собираетесь вылечить, академистка Сильяэр? – скупую улыбку преподаватель всё же не сдержал.

– Если позволите, это конфиденциальная информация, которую я сообщу на личной консультации.

– Понимаю, – кивнул профессор Плант и продолжил опрос.

Имена остальных академистов профессор не знал, но у всех них была приготовлена тема научной работы. Я ощутила себя простушкой из захолустья, не знающей вообще ничего о внешнем мире.

– Что ж, дамы и господа. Первые личные консультации будут назначены через две недели. К этому времени прошу вас подготовить краткое изложение вашего видения научной работы, страниц на десять не больше. Перье, – преподаватель направил на меня взгляд, я замерла в ожидании. – Вам – сформулировать тему на стыке трёх наук. Задание понятно?

– Да, профессор, – пролепетала я, не помня себя от счастья. По крайней мере, он не отказал мне. Есть время что-то придумать!

Вернувшись в свою комнату, я первым делом бросилась к сенсорной панели и ввела в поисковике – список учебных предметов первого курса. Даже краткое описание мне не особо помогло, и я побежала в комнату Влады. Там сидела Сильван, и они радостно обсуждали свои встречи с научными руководителями.

– Только не говорите, что у вас тоже есть темы для научных работ, – мрачно предупредила я.

– А у тебя нет? И что сказал профессор Плант?

– Сказал, чтобы через две недели я определилась.

Девочки присвистнули.

– Что?! Вы хотите сказать, что я не справлюсь? – кажется, у меня сейчас случится приступ паники.

– Ну я тему своей научной работы примерно на третьем курсе университета сформулировала, – сообщила Влада.

– А я на втором, – Сильван.

– Чудесно!

– А ты?

– Я была на домашнем обучении, никто не заставлял меня писать научные работы и размышлять об этом. Дед просто притаскивал мне кучу учебников, а потом устраивал экзамен по каждому. Ну, я экспериментировала, варила зелья, но не размышляла о том, к каким наукам их можно отнести!

– Давай вместе подумаем, – предложила Сильван.

– Что тебе интересно больше всего?

– Распыляющиеся зелья, – мрачно сообщила я.

– Применение в медицине?

– Брр, нет, не выношу вида крови.

– Тактика и стратегия боя? – я задумалась, но потом покачала головой. Встречаться с Кетро ещё и на консультациях у Лавуа совершенно не хотелось.

– Я бы могла изучать вопрос выращивания растений для зелий, – задумчиво произнесла я.

– Неплохо, – одобрила Влада. – Это растениеводство, уже на стыке двух наук, но нужен ещё и прикладной аспект.

– Не торопись, у тебя две недели, ты успеешь побывать на занятиях по всем предметам, как минимум один раз, может что-то придёт в голову, – посоветовала Сильван.

– Вы знаете, во время боёв на Кетро совершенно не действовали мои зелья. Вы когда-нибудь что-нибудь слышали об этом?

Девочки растерянно переглянулись.

– На Кетро вообще не действует магия, но не знаю с чем это может быть связано, – сообщила Сильван.

– Ну... – неуверенно начала Влада, – этерны могут зачаровывать оружие так, что оно поглощает любую магию.

– При нём не было никакого оружия, – покачала я головой, – он просто стоял и смотрел, как я бросаюсь в него зельями.

– Просто стоял? – уточнила Сильван, – то есть вот просто стоял? Даже не пытался что-либо предпринять?

– В том-то и дело.

– Поищи в библиотеке информацию на этот счёт. В Императорской Академии самая богатая библиотека, которая содержит даже древнеэтернийские книги, которые были написаны до появления людей.

– Пожалуй, ты права. А у вас что?

– Влада пишет научную работу у Верлена, – хихикнула Сильван. – Я теперь ей страшно завидую.

– Чему тут завидовать? – буркнула Влада.

– Правда у Верлена? – заинтересовалась я. – А почему?

– Потому что Академия пока не нашла лучшего специалиста по энергетическим потокам. Сильван снова издала томный вздох.

– Сильв, очнись! Куратор – неприступен.

– Да уж, он напоминает скорее глыбу льда, чем мужчину, но это делает его ещё более желанным.

– Я не об этом, – раздражённо сказала Влада. – Я о том, что Верлены ведут свой род от первых переселенцев с Земли, и гордятся тем, что за тысячу раз ни разу не смешивали чистокровную человеческую кровь с местным населением. Куратор не посмотрит на представительницу другой расы даже ради... гхм... Калерия, а у тебя очень строгое воспитание было?

– Пусть просвещается! – перебила Сильван. – Совершеннолетняя уже! Даже ради удовлетворения мужских физиологических потребностей, да я в курсе. Но хотеть-то никто не запрещает!

Я почувствовала, как по моим щекам разливается румянец. Об интимной стороне жизни я знала только из книги “Размножение видов”, которую мама мне вручила, когда мне было лет пятнадцать. Дед без конца повторял, что этерниты и гаруниты отличаются очень свободными нравами в том, что касается добрых отношений, а для антропитов это недопустимо.

– Кэл, а ты тоже из этих? – с любопытством спросила Сильван. – Ну... приверженцев культа чистокровности?

– Да вроде как, – пробормотала я. – То есть я хотела сказать, что в моей семье это культивируется. Дед с матерью все уши прожужжали, что мы обязаны хранить чистоту антропийской крови несмотря на то, что живём среди разнообразия рас.

– А ты сама как думаешь? – заинтересовалась Влада.

– Не знаю, честно говоря, не думала даже об этом. А ты?

– У нас в Южном герцогстве этим культом не увлекаются, – пожала плечами девушка. – Слишком близко живём к гарунийским королевствам. Полукровок полно.

– Но ты чистокровная, – уточнила Сильван.

– Была б нечистокровной, по ночам с тобой на луну бы выла, – огрызнулась Влада. – Глупых вопросов не задавай!

– Я не вою на луну по ночам! – обиделась Сильван. – По крайней мере, не каждую ночь. Я не сдержалась и хихикнула. Беарнийка бросила в мою сторону злой взгляд.

– Прости, Сильв, просто забавно прозвучало. Ну воешь на луну и воешь – подумаешь. Этерны вон вынуждены свои взгляды всю жизнь контролировать. Антропиты самые слабые физически.

– За всех не говори, – недовольно буркнула Влада.

– Культ чистокровности – такое лицемерие. Если бы человеческие гены доминировали над генами других рас, а не наоборот, то людям и в голову бы не пришло следовать ему, – презрительно хмыкнула Сильван, я же предпочла промолчать.

Мой браслет завибрировал, на сенсорной панели высветилось сообщение «Звонок с поста охраны», я нажала кнопку “Принять” и приложила палец к уху.

– Калерия Перье, прибыли ваша мать и ваш жених. Сегодня не приёмный день для семей академистов, будьте добры спуститься вниз.

Я похолодела. Мама и Николая! Только не это!

– Девочки, мне пора.

– Что-то случилось? – крикнула Влада мне вдогонку.

– Потом расскажу, – и я выскочила за дверь, пронеслась по коридору, сбив кого-то с ног и едва расслышав, как мне вслед выкрикивают крайне нелицеприятные ругательства, бросилась к лифту и нажала кнопку седьмого этажа.

– Только бы он был на месте, только бы он был на месте, – повторяла я сама себе, потому что не имела представления, кто ещё сможет мне помочь. Казалось, что лифт едет целую вечность. Наконец, двери открылись, и я помчалась в приёмную куратора. У входа в кабинет лорда Верлена сидела его секретарша Георгина, а на крае стола рядом с ней – Илрэмизель Кетро собственной персоной.

– Рэмчик, ты по мне соскучился за лето? – мурлыкала она, жмурясь словно сытая кошка, и поглаживая предплечье этерна.

– Конечно, Ришенька, – я расслышала неискренность в его голосе, но Георгина – нет, потому что лицо девушки озарилось радостной улыбкой. – Приходи ко мне сегодня вечером, я тебе докажу, как сильно. Ну так ты принесёшь мне личное дело этой...

И тут они меня заметили. Кетро поперхнулся и закашлялся, Георгина убрала руку с этерна, приосанилась и возмущённо заявила мне.

– Зачем пришла?! Тебе не назначено!

– Госпожа Трент, мне очень-очень нужно к лорду Верлену, – взмолилась я. – Дело жизни и смерти.

Георгина не успела что-либо сказать или сделать, а я уже распахнула дверь в кабинет куратора. Тот сидел за массивным столом, изучая какие-то бумаги. Медленно, очень медленно Адриан Верлен поднял на меня свой ледяной взгляд.

– Господин куратор, у меня большая личная проблема! Я готова понести любое наказание, которое вы сочтёте уместным, за нарушение вашего рабочего графика, но умоляю – помогите мне!

– Лорд Верлен, простите, я сказала, что ей не назначено, но она ворвалась к вам силой!

Куратор перевёл взгляд с меня на секретаршу, затем посмотрел в приёмную, где Кетро уже слез с края стола и теперь стоял, как ни в чём не бывало.

– Георгина, всё в порядке. Закройте дверь, я приму госпожу Перье.

Я издала громкий вздох облегчения. За моей спиной осторожно закрыли дверь, и я осталась с пугающим и невозмутимым куратором наедине.

Он аккуратно отложил бумаги, которые читал, в сторону, положил руки на подлокотники кресла.

– Слушаю вас.

– Господин куратор, чтобы поступить в Императорскую Академию, я сбежала из дома. У меня назначена свадьба на первый день осени, а я очень-очень-очень хочу учиться в Академии, и так же сильно не хочу выходить замуж. Умоляю вас, примите мою присягу сейчас! Мои мать и жених явились в Академию и ждут внизу у поста охраны!

Лорд Верлен довольно долго молчал и внимательно рассматривал меня.

– Учебный год ещё не начался, – изрёк он наконец, – а с вами уже становится достаточно хлопотно иметь дело, госпожа Перье.

Я похолодела, руки задрожали...

– За один день вы успели выбесить двух наследников Правящих семей, один из которых потребовал не принимать вас в Академию, даже обратился к своему отцу, а тот – к императору, и я уже имел счастье обсуждать вашу персону с его величеством. Вы нарушили комендантский час, и Себастьян Сверр сообщил мне, что скорее всего за несколько минут до того, как мы разогнали вечеринку, имел место факт какой-то борьбы между вами и Алриатом. Это правда?

– Как... – я отступила на шаг, – как он узнал?

– По запаху, – насмешливо сообщили мне, правда насмешка на лице куратора выглядела довольно жутко. Всё его лицо оставалось бесстрастным, и только один уголок тонкого чётко-

очерченного аристократического рта изогнулся в некое подобии улыбки. При этом глаза лорда Верлена продолжали всё также холодно взирать на меня. – Гаруниты способны по запаху угадать события, которые произошли с человеком в течение последнего часа, а Сверр способен учуять запахи за несколько часов. Он сказал, что вы испытали выброс адреналина, и на вас запах этерна Алриата. Так это правда?

– Да, – прошептала я. – Алриат действительно угрожал мне – его сильно разозлил проигрыш в бою.

Куратор кивнул.

– Кроме этого, меня не впечатлили ваши успехи на арене. Я вовсе не хотел принимать вас, но минимум три преподавателя битый час доказывали мне, что нам необходим талантливый зельевед на курсе, а вы одна из самых талантливых абитуриенток, кого они видели.

Я молчала. Перебивать куратора и добавлять к списку своих проступков неуважение во время речи старшего по званию, желания не было.

– Теперь выясняется, что вы и вовсе не получили разрешения на поступление у родни. Вы в курсе, Перье, что без разрешения от хотя бы одного члена семьи, мы не принимаем присягу абитуриентов? Поскольку с момента принесения присяги и до окончания обучения, вы перестаёте принадлежать роду и начинаете принадлежать императору Гехарии?

Никакого разрешения у меня не было, я о нём даже понятия не имела. Мне конец. Сейчас он сдаст меня матери, она вернёт меня в Бурж и меня выдадут замуж за этого противного графа Лэмптонского.

– К сожалению, госпожа Перье... – начал было куратор, но внезапно замер. – Что вы делаете?! Прекратить немедленно!

Но я не могла прекратить, по моим щекам уже текли слёзы, а губы начали подрагивать. Куратор нахмурился, поднял трубку и приказал:

– Георгина, соедините меня с постом охраны. Это Верлен. Что у вас там происходит? Проводите в приёмную на первом этаже, через пять минут будем.

Положил трубку, молча посмотрел, как я плачу, и, наконец, сказал:

– Я совершенно точно об этом пожалею.

Открыл дверь и бросил отрывистое:

– Кетро, ко мне! Георгина, стакан воды! И принесите текст присяги при поступлении абитуриента в Академию.

Этерн вошёл и молча встал рядом, недоумённо взирая на моё заплаканное лицо. Куратор подал платок, Георгина принесла воды. Я выпила воду, промокнула слёзы и аккуратно вытерла нос. Куратор жестом подозвал к столу, положил передо мной Свод законов Гехарийской империи и сунул в руку лист бумаги с текстом присяги.

– Слушаю вас, Перье.

Дрожащим голосом, запинаясь через слово, я прочитала текст присяги.

– Куратор Академии, принимаю вашу присягу! – Верлен приложил ладонь к сенсорной панели планшета, экран загорелся зелёным подтверждая, что подпись приказа принята.

– Представитель Правящего рода Гехарии принимает присягу? – спросил куратор. Я с надеждой уставилась на Кетро. Этерн смотрел на меня с усмешкой.

– Я делаю это, чтобы сохранить свой шанс на месть, Перье, имей ввиду, – он тоже приложил ладонь к панели.

– Георгина, подпись секретаря, пожалуйста, – секретарша бросила на меня недовольный взгляд, но послушно приложила ладонь к экрану. Раздался мелодичный перезвон и механический голос объявил: «Калерия Перье успешно принята в Императорскую Академию».

Глава 6

Могу поспорить, что, когда мы спустились на первый этаж, куратор пожалел о своём акте милосердия по отношению ко мне. Мама устроила самый настоящий спектакль, поглазеть на который сбежалась, наверное, вся Академия.

Само действие мы пропустили – мама уже чинно сидела в приёмной с прозрачной перегородкой, но учитывая, сколько вокруг собралось народа, можно было не сомневаться – скандал имел место.

Кетро, спустившийся вместе с нами, подошёл к стайке этернов-первокурсников, что-то им сказал и те взорвались громким хохотом, глядя на меня. Я поморщилась, вот обязательно ему было это делать?

Себастьян Сверр и компания старшекурсников стояли поодаль, всем видом показывая, что они слишком взрослые, чтобы интересоваться такими мелочами, как семейный скандал, но тем не менее оставались на месте событий и поглядывали в сторону поста охраны.

Куратор, узрев всю эту картину, недовольно приподнял светлую бровь и спросил:

– Я что-то не припомню, чтобы назначал общий сбор в вестибюле! Все могут быть свободны.

Толпа зашевелилась и мгновенно поредела, остались лишь самые смелые: старшекурсники и этерны первого курса.

– Калерия, дорогая! – раздался вопль Николая, который радостно устремился навстречу мне, заключая в объятия, едва мы с куратором вошли в приёмную. Я покраснела до корней волос и нервно обернулась, глядя, как потешается надо мной Кетро и его компания. Даже Себастьян радостно ухмылялся, что мне особенно не понравилось. Высвобождаясь из объятий Николая, я услышала, как куратор представляется моей матери.

– Лорд Адриан Верлен, куратор Императорской Академии, чем могу быть полезен, миледи?

– Баронесса Катерина Перье, – раздался высокомерный голос моей родительницы. – Приехала забрать свою дочь, которая сбежала из дома против воли главы нашего рода – графа Вадена Фьери.

– К сожалению, я не могу позволить академистке Перье вернуться домой, – вежливо сообщил куратор.

– Вы не имеете права препятствовать возвращению академиста домой до момента принесения присяги, которая, как мне известно, состоится только сегодня вечером!

Голос матери звучал так уверенно, что не оставалось сомнений – они с дедом внимательнейшим образом изучили устав Императорской Академии.

– Видите ли, госпожа баронесса, ввиду того что ваша дочь – уникальный специалист, присяга была уже принесена.

– Но... У неё нет разрешения ни одного из членов нашей семьи! – почти взвизгнула мама, что означало следующее – у Катерины Перье кончались доводы, а значит, она скоро сдастся.

– Мисс Трент, – обратился куратор к Георгине. Секретарша постучала ногтями с ярким маникюром по поверхности сенсорного планшета и зачитала, очевидно, выдержку из устава академии:

– В исключительных случаях абитуриент может принести присягу Императорской Академии досрочно, а также быть зачисленным без предоставления разрешения одного из членов семьи. К таким случаям относится: отсутствие обоих родителей либо родственников вообще, исключительно-выдающиеся способности абитуриента и острая нехватка специалистов подобного рода в Академии, а также личный указ Императора Гехарии.

Мама начала стремительно бледнеть.

– Но у моей дочери нет исключительно-выдающихся способностей... она талантлива, но не настолько же.

– Вы правы, баронесса, – вежливо сообщил куратор. – Видите ли, в ходе вступительных испытаний ваша дочь одержала победу над наследником одной из Правящих семей. Род Алриат обратился к Императору с просьбой, чтобы тот в свою очередь запретил принимать абитуриентку Перье. Однако нынешний правитель Гехарии отличается проницательностью, и прекрасно знает, что травников – даже просто талантливых – сейчас остро не хватает. Поэтому издал личный указ о приёме Калерии Перье в Академию.

Я слушала куратора с открытым ртом. Несмотря на то, что несколько минут назад сама же умоляла сделать для меня исключение, почему-то в то, что он сказал про императора, сразу и безоговорочно поверила.

– К тому же, – тон куратора принял доверительный оттенок, и он кинул многозначительный взгляд в сторону Николая. – Баронесса, вы не можете не признать тот факт, что у чистой аристократки в столице гораздо больше перспектив, чем в провинции.

Слово «перспектив» Верлен произнёс с каким-то особым значением, и, кажется, попал в точку, потому что злой взгляд матери внезапно смягчился и в нём загорелся корыстный огонёк.

– Николай, подождите меня в такси, – покровительственно произнесла Катерина Перье. Николай не решился возражать, бросил на меня умоляющий взгляд и поплёлся к выходу.

– Лорд Верлен, могу я дать наставления дочери наедине? – обратилась мать к куратору.

– Конечно, баронесса. Моё почтение, – лорд Верлен кивнул дежурному охраннику, тот нажал кнопку и прозрачную перегородку скрыли опустившиеся панели с шумоизоляцией. После чего все вышли, плотно закрыли за собой дверь, оставляя нас с мамой наедине, и наконец-то представление для всех собравшихся в вестибюле было окончено.

– Кали, деточка, ты очень расстроила нас с бабушкой, – тон матери резко сменился с надменного на заботливый. – Мы так берегли тебя от этого... общества. Ты же сама видишь, тут эти этернийские лорды, надменные, презрительно относящиеся даже к дворянам, если те из провинции.

Этого я не могла отрицать.

– Ты права, мама, я заметила и сама. Но ты должна меня понять! Я всю жизнь жила взаперти, ни с кем не общалась, мне хочется увидеть мир. Здесь у меня уже появились друзья!

– Понимаю, ты умная и любознательная девочка, к тому же Николай – безусловно не предел мечтаний для молодой девушки, которой хочется романтики. Куратор верно подметил насчёт того, что в столице выбор женихов гораздо шире.

Ах, вот что подразумевалось под словом «перспективы»! Ну ясно... Быстро же наш куратор вычислил, за какие рычаги нужно дёргать, чтобы направить мою матушку в нужном направлении.

– Мама, я не...

– Дочка, послушай, я понимаю и поддерживаю твоё желание присмотреться к другим молодым людям, только помни о двух вещах...

– Никаких этернов и скромность до свадьбы, – перебила я мать, поскольку эти «две вещи» мне внушали с самого детства. Мама тяжело вздохнула, и, кажется, на её тёмно-карие глаза навернулись слёзы.

– Да! Калерия, помни, что аристократы относятся очень строго к... неопытности своих невест. Кроме треклятых этернов, нравы которых просто отвратительны.

– Помню, – раздражённо ответила я и мысленно добавила, что сама успела в этом убедиться, но вслух говорить не стала, разумеется.

Мама, конечно, говорила правильные вещи, заботилась обо мне, но выслушивать это было крайне стыдно и неприятно, особенно в стенах Академии.

– Мама, обещаю! Я буду присматриваться только к чистокровным антропитам из аристократии! – воскликнула, желая поскорее вернуться в свою спальню в общежитии.

Когда мы вышли из приёмной, вестибюль, к счастью, полностью опустел. Я проводила маму до выхода, обняла её на прощание.

– Чуть не забыла! – в моих руках оказался специальный чемоданчик для лекарств, по весу которого я сразу догадалась о содержимом. – Наверное потратила все свои ингредиенты на приготовление зелий для боя, а ты же помнишь, что нужно регулярно поддерживать эффект. Здесь всё необходимое... Я пришлю ещё телепорт-экспрессом через месяц. Будь, пожалуйста, осторожна.

– Хорошо, мама. Обещаю быть осторожной, – это обещание я давала искренне и собиралась сдержать.

– Кстати, – мама понизила голос до едва слышного шёпота. – Присмотришься к вашему куратору.

– Мама!

– Превосходный кандидат в мужья. Чистокровный аристократ, молод, не женат, и не зря он пошёл тебе навстречу и принял присягу раньше времени, – мама многозначительно улыбнулась, и до меня дошло, что снисходительность Адриана Верлена к моей скромной персоне, едва ли не единственная причина, по которой она согласилась оставить меня в Академии.

Мать чмокнула меня и поспешила в такси, где ждал Николя.

Я повернулась и чуть не завизжала от неожиданности.

– Чертополох тебя раздери, ты, что, подслушивал?!

Илрэмизель Кетро стоял за огромной мраморной колонной, прислонившись плечом к белоснежному камню.

– Перье, – голос этерна был невыносимым: такой тягучий как мёд, приторно-сладкий голос, в котором явственно слышалось презрение и насмешка. – Как же я счастлив, что приложил руку к твоей присяге, в прямом смысле этого слова. Определённо, ты сделаешь обучение нашего курса в Академии очень, очень весёлым. Во всяком случае, сегодняшнее представление мне безумно понравилось!

– Я тебе, Кетро, не клоун, чтобы сделать обучение весёлым! – прошипела я, злясь на Кетро и на себя, и на мать и вообще...

– Позволь с тобой не согласиться. – Он медленно отделился от колонны и встал на расстоянии шага от меня. – Что в чемодане?

Вопрос был задан довольно требовательным тоном, кроме того, злые изумрудно-зелёные глаза этерна начинали светиться золотистым...

– Прости, но тебя это не касается, – я сделала два шага в сторону, чтобы пройти мимо него, но сильная рука дёрнула чемодан на себя, вырвав его из моей руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.